

Продана замуж

Автор:

Дана Стар

Продана замуж

Дана Стар

– Зачем вы здесь? Это моя комната.

Я вздрагиваю, когда слышу хлопок двери. Оборачиваюсь и его вижу. Монстра этого властного, циничного. С чёрными, как ночь глазами и огромным накаченным телом.

– Отныне мы муж и жена. Снимай с себя свадебное платье и ложись на кровать!

– Я ещё не привыкла к вам. Я т-так не могу. Сразу.

От шокирующего приказа кровь стынет в жилах. Я вижу своего мужа второй раз в жизни. И сейчас должна лечь с ним голой в постель.

– А мне плевать на твои оправдания, я тебя купил! – жёстко заявляет он, снимая пиджак. – Настало время исполнить супружеский долг.

Родители продали меня замуж...

Мне только исполнилось девятнадцать, как на пороге нашего дома появился ОН!

Властный. Холодный. Мрачный. Незнакомец. Старше меня на десять лет. Он жадно впился в меня своими чёрными глазами и принялся диктовать свои права!

Чтобы спасти бизнес семьи, я должна выйти замуж за чёрствого и циничного мужчину. Стать собственностью опасного и влиятельного миллиардера...

Содержит нецензурную брань.

Дана Стар

Продана замуж

Пролог

– Зачем вы здесь? Это моя комната.

Я вздрагиваю, когда слышу хлопок двери. Оборачиваюсь и его вижу: монстра этого властного, циничного, с чёрными, как сама ночь, глазами. Он такой крупный и накаченный, что занимает половину моей комнаты.

– У нас не фиктивный брак, а настоящий. Я – твой муж, а ты – моя жена, – ледяной хриплым голос звучит в полутьме, заставляя меня поежиться и обхватить плечи руками. – Снимай с себя эти вычурные тряпки и ложись на кровать!

От его шокирующего приказа кровь стынет в жилах. Я не думала, что вот так вот сразу... Прямо сейчас! Это случится. Я думала, мужчина даст мне время, чтобы я узнала его получше...

Карим Асадов важной походкой входит в спальню.

Царь мира.

Бог власти.

Он холоден и надменен. Привык получать всё по щелчку пальцев. Даже в моём доме, на моей территории он чувствует себя её полноправным владельцем. С тех пор как надел мне на палец обручальное кольцо и поставил на моих губах клеймо своей законной собственности жёстким поцелуем.

Сегодня он получит меня.

Я отдам темноглазому дьяволу свою невинность. И он станет моим первым мужчиной.

У меня нет выбора. Договор подписан. На моем пальце сияет безумно дорогое кольцо с редким бриллиантом – символ его обладания мной.

– Я ещё не привыкла к вам. Я т-так не могу... Сразу.

Резко встаю с кровати. Двигаюсь спиной назад, отступая, оттягивая неизбежное, пока затылком в стену не врезаюсь. Видимо слишком сильно волнуюсь. Я вижу своего мужа второй раз в жизни и сейчас должна лечь с ним голой в постель.

– А мне плевать на твои оправдания, – жёстко заявляет мужчина, вселяя еще больший страх. – Время исполнить супружеский долг.

Он на ходу стягивает с себя галстук, парадный пиджак, оставаясь в белоснежной рубашке. Пальцы, с золотыми перстнями, накрывают перламутровые пуговицы, небрежно расстегивая рубашку. Он почти рвёт дорогую вещь, не в силах контролировать желание.

Я вижу, как сильно он возбуждён. В области ширинки выпирает внушительный бугор.

Он невероятно огромен! У меня темнеет перед глазами.

Карим все-таки срывает с себя рубашку, бросая ту прямо на пол. У меня перехватывает дыхание. Какой он всё же красивый... Мускулистый. Накаченный. Рослый. У новоиспечённого мужа идеальное тело: кожа бронзовая, словно

золотом искрится, на мощной шее устрашающе поблескивает татуировка в виде паука, сидящего в центре паутины.

Его кадык дёргается. Паук на коже словно оживает.

– Насмотрелась? – опасно прищуривается. – Продолжим. Я адски голоден.

Не успеваю среагировать. Он как хищник на меня набрасывается. Ловко и резко. В углу зажимает. Пальцами в мои длинные волосы впивается, до сладкой боли их на кулак наматывает. Мелким градом сыпятся шпильки – моей восхитительной причёске конец. Варвар! Он ерошит локоны большой и сильной рукой, точно уничтожает всё, к чему прикасаются его кровожадные руки.

Острая волна чего-то необъяснимо тягучего проносится внизу живота.

Ощущения волнительные и отвратно сладкие. Одновременно.

А я неожиданно испытываю что-то такое странное... Как будто сильно желаю проклятого деспота. Но он воспринимает меня не как жену, а как роскошную игрушку для постельных забав. И как свою личную декорацию, дабы все знакомые и друзья охали от зависти, что его украшением является такая красивая и юная девушка.

Этот брак нужен был нашей семье для совместного бизнеса. Моя мать отдала меня важному, влиятельному человеку: ужасно богатому миллиардеру. Он купил меня, будто привлекательную куклу, чтобы я играла роль его жены, была, так сказать, эксклюзивным украшением. Чтобы отлично смотрелась в кадре во время пресс-конференций с журналистами.

– Ты моя, София. Моя! Моя собственность... – он алчно рычит мне это в ухо и резко зарывается в шею. – Запомни это на всю жизнь. Я купил тебя. Можешь считать, что я твой хозяин.

Он целует меня, как какой-то одержимый зверь. Я задыхаюсь. Трясусь, будто в лихорадке. Слишком сильные эмоции переживаю. И очень странные – новые для меня. Безумные!

Слишком близко. Очень жарко! Он прижимается ко мне голым торсом, и я как мороженное таю на жаре от прикосновения мощного тела, очерченного каменными мышцами.

А как он пахнет... Голова кругом.

Сигареты. Духи. Мята...

Бешеный микс опытного доминанта.

Я слегка постанываю, машу головой в разные стороны, пока зверь лакомится моей шеей. Он чуть прикусывает венку на коже, а потом губами в укус впивается, оставляя метки на нежной бледно-розовой коже. Засосы.

- Это клеймо, - рычит, - чтобы ты усвоила мгновенно... что ты - моя!

Рукой за шею хватает, слегка отстраняется. Всматривается в моё испуганное лицо. Ухмыляется. Дико. Коварно. Его ноздри трепещут. Он звучно вытягивает запах моей кожи и моих волос, словно лакомится моим личным запахом и страхом. От этого возбуждается ещё больше. Ему нравится это чувство, что его боятся.

Нравится чувствовать себя всемогущим.

А потом он жадно на мои губы набрасывается, с силой их сминает.

Боже!

Я стону в его рот, когда язык мужчины вторгается в моё горло и вытворяет там сумасшедшие вещи.

Нет, он не просто меня целует. Он меня трахает. Жестко и быстро. Так дико, что я захлёбываюсь в немых столах и сквозь пол проваливаюсь от безумного удовольствия.

Это не поцелуй, а животная агрессия какая-то. Ритуал в диком мире животных.

Но почему? За что? Почему он так груб со мной?

Наверное, просто по жизни такой. Ледяной тиран. И это его имидж.

Пытаюсь отдышаться. Жадно воздух открытым ртом хватаю, облизывая пульсирующие губы.

Я как будто долгое время находилась под водой. Тонула. Задышалась. Шла ко дну. Дьявол меня едва не задушил своим адским напором.

Но целуется он... Стыдно самой себе признать. Просто нереально классно.

Вдруг слышу звук молнии. Шелест одежды. Высокомерный приказ.

– Раздень меня. Полностью.

Я мешкаюсь. Пальцы дрожат и не слушаются, а губы опухли от животных поцелуев.

– Я сказал раздень, – уже грубее.

Я не должна злить зверя внутри него. Как мне сказала моя мать, я должна стать послушной женой и удовлетворять все потребности мужа по первому слову. Я должна сделать Карима счастливым, чтобы он не разозлился и не разорвал контракт. При разрыве контракта мы очень многое потеряем. А если разгневаем страшного человека, он может всех нас превратить в ничто.

Я должна отблагодарить родителей за заботу, за то, что они мне дали. Воспитали, окружили роскошью с самого рождения. Они готовили меня к этому важному дню с раннего возраста. И постоянно твердили одно и то же, вдалбливали день за днём:

«– София, когда ты вырастешь, ты выйдешь замуж за богатого и влиятельного человека. Мы сами найдём тебе подходящего супруга. Таковы традиции семьи».

Я попробую. Попробую полюбить ледяного дьявола. А если постараться..., то стерпится, слюбится.

Мне безумно сильно нравится его тело. Его властный, брутальный имидж. Но не душа. Там слишком много льда. Там нет места любви.

Сделав глубокий вдох, я кончиками пальцев цепляюсь за край чужих штанов. Тяну их вниз. До самых щиколоток. Пока он возвышается надо мной гигантской скалой, надменно изучая каждое моё движение.

У него соблазнительные бёдра. Восхитительно прокачанные косые мышцы живота. От пупка к паху тянется поросль тёмных волос.

Я избавила его от штанов. А дальше... Мои щёки вспыхивают, когда я вижу чёрные боксёры, которые обтягивают внушительную выпуклость.

Становится немного страшно. Он слишком объёмный. Даже в таком положении – под тканью белья.

– Освободи.

Кончики пальцев покалывает от дрожи. Это так волнительно. К такому в школе будущих жён аристократов не готовили! Я никогда не видела воочию мужских половых органов. Лишь однажды, когда открыла порно ролик в интернете. Втайне ото всех его смотрела. И едва не сошла с ума от увиденного.

Зажмуриваюсь. Рывком стягиваю вниз боксёры. Карим величественно переступает через бельё, чеканя следующий приказ:

– Становись на колени.

Зрачки вмиг расширяются. Вдоль позвоночника градом проносится нешуточная паника.

Что? Ох... Минет?

Сейчас я должна буду сделать минет?

Но ведь я не умею.

– Я никогда... не делала.

– Знаю, – чёрные пронизательные глаза цинично жгут мою хрупкую фигуру. – Поэтому хочу ещё больше. Сейчас. Немедленно.

Тяжёлая мужская рука ложится на плечо, толкает меня вниз. Я падаю на колени, словно марионетка. Тут же распахиваю глаза и вижу его внушительную эрекцию, раскачивающуюся перед моим наверняка красным лицом.

Какой огромный!

Набухший от жажды. Тяжелый. Длинный. С бархатной, очень пухлой головкой, на конце которой блестит вязкая капля смазки.

Он намного больше, чем тот, что я видела в порно. И намного смуглее.

Разве такие размеры существуют в природе?

Карим делает шаг вперёд, хватая меня за волосы. Я опять вздрагиваю от сладкой боли, а он начинает нарочито медленно наматывать мои волосы на кулак. Смакует каждый миг, растягивая удовольствие.

Сердце громко бахает в груди! Я осознаю, что головка члена почти упирается в мои губы. Я чувствую запах мужской плоти. Думала, меня стошнит, но тошноты нет и в помине. Он и здесь приятно пахнет. Мускусом. Парфюмом. Своим личным запахом. Он мне нравится...

– Знаешь, почему именно ты, София Королёва? – вторая рука хватает меня за скулы, надавливая на суставы пальцами и заставляя открыть рот. – Я люблю быть первым.

Большая и толстая головка эрегированного члена властно врывается в мой рот, едва влезает. У него королевский размер. Челюстям немного больно, а губы растягиваются от приличного давления.

Я не знаю, что делать... Это так необычно и в новинку для меня! Я не думала, что должна буду сосать половой орган своему мужу. Это вульгарно. Неприлично. Так делают только проститутки! Девушки из высшего общества себя так не ведут. Карим должен знать об этом: я необычная девушка, а знающая себе цену леди. Он словно намеренно так со мной поступает. Но за что?

Волнение разливается по пищеводу с удвоенной силой. Что-то внутри души подсказывает, чтобы я не останавливалась и продолжала. Это моя миссия. Моё жизненное предназначение, к которому меня готовили с рождения – принадлежать мужчине.

Не представляю какой Асадов страшный в гневе. И лучше мне не знать.

Я должна его удовлетворить. Ведь он теперь глава семьи.

– Давай, работай ртом. Носом дыши, – решительно подстёгивает сверху командный голос.

Я оживаю. Немного привыкаю к новым ощущениям. Пробую его на вкус.

Делаю первое движение. Вспоминаю, как там в порно было... Двигаюсь сначала вперёд, чуть отстраняюсь и следом назад. Дышу носом. Хорошо смачиваю слюной твёрдую мужскую плоть.

– Языком тоже. Смелее!

Он даёт мне немного времени, чтобы привыкнуть к размеру и ощущениям. Пока не двигается. Лишь любуется зрелищем свысока, уперев руки в бока. Хочет, чтобы я сама насаживалась. Проверяет, насколько изобретательна.

– Делай всё так, словно сосёшь большое и толстое эскимо.

Отовсюду звучат приказы.

Ему нравится командовать. Быть лидером, завоевателем новых горизонтов. Он получает удовольствие от того, что я такая робкая и неопытная. Руководит процессом. Учит меня взрослой жизни. Именно поэтому богатые мужчины,

уставшие от однообразия в интиме, ценят девственниц.

– Любишь сладкое?

Киваю. Начинаю причмокивать. Постепенно привыкаю к тому, что делаю. Ужедвигаю головой более уверенно, беру королевскую плоть в рот глубже. Почти до самого горла. Подключаю к делу язык. Пробую лизать массивный ствол, оплетённый вздувшимися крупными венами. Провожу по нему языком снизу-вверх и останавливаюсь на уздечке. Как только я касаюсь её, Карим дёргается. Наверно, это из-за того, что ему приятно.

– Это эскимо станет твоим самым любимым лакомством, – деловито хмыкает мужчина и начинает двигаться – работать бёдрами. Он сам толкается в мой рот, а я толкаюсь ему навстречу.

Толчки ускоряются. Член уже влажный от обилия слюны и невероятно твёрдый.

– Ещё больше слюны давай, чтобы лучше входил, – голос звучит максимально низко. Асадов на грани.

Неужели он собирается кончить мне прямо в рот?

Его орган набухает в моём горле, становится слишком большим. Я понимаю, что да, сейчас он кончит.

Но Карим отталкивает меня от себя. Я жадно глотаю ртом воздух, вытираю влагу с пылающих щёк. А он... рвет на мне корсаж свадебного платья. Хватает член рукой, осатанело его дрожит и с полустоном-полурыком кончает мне на грудь.

Мелкие брызги спермы, как морозящий дождь, орошают моё тело. Попадают на затвердевшие соски, ручейками скатываясь к плоскому животу.

Асадов хищно смотрит на мою обнажённую грудь, забрызганную спермой, доделывая последние движения рукой.

Отдышавшись, не проронив и слова, он молча разворачивается и идёт в сторону балкона. Щелчок. Распахнув дверь, мужчина выходит на лоджию, прихватив со

стола пачку сигарет.

Чиркает зажигалка. Муж закуривает, стоя ко мне спиной. Абсолютной голый, вспотевший, чертовски привлекательный мерзавец.

Я делаю несколько глубоких выдохов, унимая сумасшедшее сердцебиение и колкую дрожь в теле. Обхватываю себя руками, пытаюсь прикрыть голую грудь, испачканную белой жидкостью.

Паника слегка отступает. Мышцы обмякают от непродолжительного облегчения.

Он кончил. А значит оставит меня в покое. Сегодня ночью по крайней мере точно.

Это хорошо. Может, он не такой уж и страшный зверь, каким кажется с виду? Неужели всё-таки дал мне время, чтобы я к нему привыкла? Мы ведь едва знакомы. Он это понял и пошел на уступки. Узнав мужа ближе, мне будет не так страшно лишиться невинности. Спасибо ему за это.

Я так и остаюсь стоять на коленях, пытаюсь прийти в себя, поверить в реальность. Поворачиваю голову в другую сторону, вижу своё отражение в зеркале.

Красивая свадебная причёска растрепалась. На щеках потёкшая тушь.

Поворачиваю голову обратно в сторону балкона. Асадов ещё курит. Задумчиво смотрит в чистое звёздное небо, вальяжно выпускает белесые потоки дыма в воздух.

Такой красивый и горячий. С эффектными татуировками на предплечьях. С голыми ягодицами. Они у него упругие и аппетитные, как орех. Отчего-то мне вдруг захотелось их потрогать. Сжать пальцами. Шлёпнуть. Проверить на упругость.

Чёрт, София! Ты в своём уме?

Что за пошлые мысли?

Ты ведь леди!

Во мне сражаются две противоположности. Меня тянет к мужчине, но и одновременно отталкивает. Я в восторге от его потрясающе-опасной внешности, но не могу полюбить его ледяной нрав. Он с рождения диктатор. Таких людей видно сразу.

Возможно, у меня еще есть шанс растопить лёд в сердце монстра?

Если я сделаю всё, чтобы он полюбил меня по-настоящему, тогда и я смогу его полюбить.

Я должна попробовать. Ведь он нравится мне всё же! Тянет к мерзавцу какого-то чёрта... Не могу объяснить почему!

Балконная дверь хлопает. Я вынырываю из терзающих разум мыслей.

Асадов направляется ко мне. Полный решимости. Мурашки бегут по коже от его габаритов и той жуткой энергетики, которую излучает его мускулистое тело.

Он замирает в шаге от меня. Широко расставляет накаченные ноги, а здоровенные ручки складывает на мощной груди. Голову на бок склоняет, внимательно пронизывает меня властвующим взглядом:

– Раздевайся. Сама.

– Ч-что?

– Хочу оценить то, за что заплатил, – алчно усмехается.

Он ведь просто посмотрит? Да? И только. И спать ляжет.

Ладно. Попробую. От волнения руки онемели и не слушаются.

Сидя на полу, кое-как я пытаюсь выполнить его приказ. Нарочито медленно начинаю раздеваться, лишь пытаюсь оттянуть неизбежное. Кое-как распутываю

нити корсета. Платье он уже и без того порвал. Дорогая ткань скользит вниз по юному хрупкому телу.

На секунду замираю, прикрывая грудь руками.

– Продолжай. До конца.

Я сглатываю и встаю на ноги. Пошатываясь, переступаю через пышные юбки, отбрасываю платье в сторону. Остаюсь перед мужем почти полностью голой. На мне лишь белые чулки с кружевными вставками, ажурные белые трусики и повязка невесты на левом бедре. На ногах туфли на среднем каблуке.

– Руки. Убрать.

Мои руки сами по себе падают по швам. Невозможно не подчиниться такому командному голосу. Прирождённый лидер. И вожак.

Мужчина обхватывает вновь вставший член рукой, крепко его сжимает. Начинает медленно водить ладонью, стимулируя эрекцию, ускоряясь с каждым новым движением.

– Ложись спиной на кровать.

Как это?

Нет!

Он ведь только что кончил. Я понадеялась, что это всё... конец на сегодня. Однако я не угадала.

Застываю, прикусив нижнюю губу.

– Софья, я не люблю повторять несколько раз, – угрожающе произносит, прищуриваясь. – Мне не нужна такая жена – тугодумка.

– П-простите. Я просто слишком в-волнуюсь. Я никогда не была с мужчиной. Никогда не видела голого мужчину. Никогда не видела мужского полового органа. Никогда не делала минет, – оправдываюсь как какая-то школьница, стоящая на табуретке.

Мне кажется, я сейчас разрыдаюсь. Выгляжу такой жалкой.

– Не стоит волноваться. Я опытный. Всего лишь лишу тебя девственности. Это естественный процесс. Через такое проходят все девушки. Это неизбежно.

Подбодрил вроде как. Спасибо.

Только легче не стало.

Голос как сталь, не внушает доверия. И сказано это было с чёрстой интонацией. Без капли тепла.

Я хочу, чтобы он меня обнял. К своей могучей груди прижал. Приласкал. Подарил хоть капельку заботы... Мне стало бы легче.

Ну почему он такой?

Айсберг ледяной.

– Мы должны сделать это сегодня. В нашу первую брачную ночь. Твой отец просил меня, чтобы я утром вынес ему простынь, как доказательство, что ты была невинна.

– Что?

Это шутка?

– Это одна из традиций вашей семьи. Отданная замуж девушка должна быть невинной. Поэтому я и взял тебя в жёны и заплатил за твою невинность слишком дорого... Тебе что не говорили о традиции?

– Нет.

Я просто не верю в то, что слышу.

– Если я не получу тебя сегодня – завтра ты получишь развод.

Нет. Только не развод!

Родители никогда не простят мне этого. Карим прав. Чему быть, того не миновать. С ним или с Мишей... Какая уже разница. Пора стать взрослой и принести почёт в семью.

– Мне нужна чистая и непорочная жена, для того, чтобы заслужить доверие публики. Ты прекрасно подходишь для этой роли. Как ты знаешь, теперь я публичная личность. Надеюсь, что скоро я официально стану главой города. Точнее, мэром.

Теперь всё понятно.

Асадов решил идти выше. Ему мало денег. Ему нужна власть. Чтобы было намного проще воротить свои тёмные делишки.

Сделав глубокий вдох, я подхожу к постели, застеленной идеально белой шёлковой простыней. Так вот почему белая... Карим не соврал насчёт отца. Они специально постелили белое бельё.

– Ложись.

Сбросив туфли, я забираюсь на огромное мягкое ложе, заваленное подушками, далее ложусь на спину.

– Широко раздвинь ноги. В коленях их согни.

Шаги. Он подходит ко мне слишком близко. Я хочу сжаться в комочек. Слишком сильная и пробивающая у мужчины энергетика.

– Расслабься.

Кровать прогибается под огромным весом. Я крепко зажмуриваю глаза. Сжимаю руки в кулаки.

Карим помогает мне принять нужную позу. Массивные, слегка шершавые ладони падают на мои коленки. Он проводит ладонями снизу-вверх, но не ласково, как я бы хотела, а так, словно заявляет на меня свои права. Действуя твёрдо. Властно. Как собственник.

Асадов разводит широко мои ноги, вклинивается между ними упругими бёдрами.

– Хорошая растяжка, – буркает, шершавыми пальцами оставляя зацепки на чулках. Он лапает меня везде. Тщательно ощупывает, так, словно оценивает товар перед покупкой.

Я задерживаю дыхание. Лежу все также с закрытыми глазами. Слышу с каким грохотом моё сердце врывается в грудную клетку.

Бам. Бам. Бам.

Ладонь Карима падает на промежность. Он с силой меня там сжимает. Лёгкий стон слетает с губ, заставляя тело выгнуться дугой. Хриплый мужской выдох проносится где-то там вдалеке, в темноте.

Его пальцы уверенно надавливают на складочки через ткань кружевных трусиков – ощупывает всё то, что теперь принадлежит ему. Он подцепляет пальцем край трусиков, отводит его в бок. Через секунду к лону прижимается что-то такое горячее и пульсирующее...

Толчок!

Я только и успеваю тоненько пискнуть, как меня прошибает волна боли...

Вот и всё.

Я больше не девочка.

Моя невинность отдана монстру.

Глава 1

– Спину прямо! Ноги шире! Ты не каракатица, барахтающаяся в грязи, а леди!

– Да куда уж шире! – цежу сквозь стиснутые зубы, выполняя танцевальную связку, стоя у станка.

– Дерзить смеешь?

– Ай! – я получаю указкой по икрам.

Без предупреждения!

Тут же рефлекторно закидываю ногу на станок максимально высоко. Так старательно, что мышцы трещат как швы на рвущейся одежде.

– Болтать, когда тебя не спрашивают, да еще и в таком тоне, неприемлемо для леди! Будешь до вечера у станка работать, отрабатывая движения!

Вот ведь...

– Или на горох поставлю!

Да ладно?!

Что это сегодня с мегерой? Решила оторваться напоследок? Из всех девушек-студенток я, похоже, её любимица. Родители ей ещё сверху «кассы» приплачивают, чтобы она была со мной максимально строга и воспитала во мне первосортную леди.

Высокая. Худощавая. Мымра. Любит носить чёрные строгие костюмы с белой блузой. Здесь, в «Академии светских львиц», все женщины носят строгую форму. Даже наставницы.

Женщины. И только! Потому что мужчин здесь с лупой не сыщешь. Не считая повара, садовника и водителя. Которым давно на пенсию пора. Вот и всё «мужское население». Наставницы считают, что леди не должны видаться с представителями противоположного пола до замужества. Каждую здесь девушку готовят исключительно для определённого мужчины.

Я живу в странной среде. Несмотря на то, что за окном двадцать первый век. Я одна из тех, кого «простые смертные» называют сливками общества.

– Довольно, дамы! – плюётся тиранша. – Урок окончен! Можете быть свободны.

«Вольно», – так и хочется съязвить в ответ. Как в армии! Но тогда меня точно на горох поставят. На целую ночь. Без шуток. В тёмной подсобке.

– Фух, – смахнув пот с лица, вслед за другими девушками я направляюсь к выходу, как вдруг слышу крик. Больше напоминающий вой сирены.

Кровь из ушей...

– Нет, нет, нет, Королёва! Только не ТЫ! – мегера выскакивает передо мной как ошалелая, размахивая указкой. – Наказана! Ты остаёшься на продлёнку. Arlomb, Софи! Отрабатывай arlomb! Вперёд и с песней! К станку!

Вот уж... «Чудесная новость».

Ярости моей нет предела.

Но делать нечего. Выпрямив спину, я возвращаюсь на место, занимаю прежнюю позицию. Мегера надменно фыркает, глядя на меня с особым превосходством, высокомерием.

Когда зал пустеет, а я остаюсь здесь одна, она добавляет напоследок:

– Мой рот с мылом утром и вечером. Может так ты быстрее научишься хорошим манерам и маман быстрее выдаст тебя замуж.

И уходит, хлопнув дверью.

– Стерва, – шёпотом бубню под нос, удерживая равновесие у станка, – чтоб тебе самой когда-нибудь рот так промыли.

Проплясав ещё два часа как какой-то раб на каторге, я возвращаюсь в свою комнату. Мои соседки уже поужинали, приняли душ и пакут чемоданы, готовясь к отъезду на летние каникулы.

– Софья, ну наконец-то! – с сочувствием восклицает Ада. – Ну как ты, жива?

Ноги подкашиваются. Еле успеваю дошагать до своей кровати. Просто плюхаюсь лицом в подушку и кричу.

– Если бы... – гундосю. – Ужин мне хоть оставили?

– Да, мы предупредили Лидию. Но, к сожалению, десерты быстро разошлись. Так что ты сегодня осталась без сладкого.

– Ар! Нет! – раздасованно бью кулаком по подушке.

Я хорошенько начинаю избивать подушку, представляя на ее месте Анфису Адамовну, нашего куратора. Вот-вот и перья полетят в разные стороны.

Терпеть её не могу. Наши с ней чувства взаимны.

Десерт. Десерт мне не оставили! А-а!

А я о нем так сильно мечтала после столь трудного дня.

– Соф, советую поторопиться, – из ванной комнаты выходит Майя. – А то и другого не останется.

– Да, ты права, – я быстро вскакиваю на ноги и несусь в душевую.

Привожу себя в порядок, надеваю тёмно-синюю клетчатую юбку, белую блузку, выхожу из комнаты, направляясь в обеденный зал.

В коридорах учебного заведения царит тишина. За окнами сгустилась тьма. Все студентки уже поужинали и разошлись по своим комнатам. Завтра для многих, в том числе и для меня, настанет радостный день – каникулы!

Ох, и тяжелая моя жизнь. В мои-то двадцать. Богатые тоже плачут...

Потерпи, София. Потерпи! Завтра вечером ты на целый месяц уедешь домой к родным.

Ах! Как я об этом сильно мечтаю. Да, меня наказали. Но слава богу, что не сильно. А ведь я могла на всё лето остаться в этой проклятой «тюрьме». Могло бы быть намного хуже. Только вот я не понимаю, чем мегере не угодила?

Я должна отучиться три года в закрытом высшем учебном заведении для девушек. Однако я отучилась два. Ещё один остался.

Я ужасно соскучилась.

По маме... Папе. Лизе и Кристине – любимым сестричкам... Мишке!

Точно.

Мишка... Мой тайный приятель.

Интересно, как он там?

Мы созванивались два месяца назад... Удалось упросить Карину дать телефон. Она его спрятала под половицей в спальне. Ей чудом удалось пронести мобильник мимо мегеры. За пять минут общения пришлось отдать ей свой обед.

Честно, мы живем здесь как в тюрьме. Будущие леди... Нам много чего запрещают. Моя жизнь превратилась в каторгу. С тех пор, как родители отдали меня в институт для девушек после восемнадцати лет, который обязана пройти каждая уважающая себя девушка из богатого круга. Это своего рода традиция. Если ты нарушаешь традицию – из клуба исключаются. А клуб – это связи, престиж, уважение. И, конечно же, власть.

Мои сёстры тоже прошли суровую «школу жизни», вышли оттуда с красным дипломом и принесли почёт в семью. Таких умниц и красавиц сходу взяли замуж достойные джентльмены. Не красавцы, к сожалению. Но с приличным приданым. Ибрагим, муж Кристины, вообще мне неприятен внешне. Он на опоссума похож. Толстый, низкого роста. И смех у него противный.

А как же любовь?

Лиза и Кристина... они не сопротивлялись. Отнеслись к браку спокойно.

Браки в нашей семье, как и в других семьях членов клуба, заключаются по договорённости.

Мои родители – почетные члены закрытого клуба аристократов. Они очень богаты. Их обогатили бриллианты. Добывать и продавать драгоценные камни их бизнес, который вот уже сколько лет процветает.

Мне запрещено общаться с кем-либо помимо родных. Особенно с мужчинами. Ведь меня всю жизнь растят для одного особенного богатого аристократа. Для кого, пока не знаю.

Я мечтаю с Мишкой быть. Простым веселым парнем, в которого я влюблена уже достаточно давно. Но увы, видимся мы редко. Я мечтаю, чтобы он посадил меня на свой байк и увёз в закат. На другой конец света, где мы начнём с ним другую жизнь, свободную от чужих указов, и нас никто никогда не найдёт.

Я устала от всего: от скучной правильной жизни, от высокомерных подружек с завышенной самооценкой, от балов, пестрых одежд, светских приемов... Каждый раз одно и то же. Ощущение, что ты превращаешься в красивую куклу-марионетку, которой управляют другие, но не ты. Это та-а-ак скучно и так правильно, что охота застрелиться.

Облегчённо выдохнув, я доела свой завтрак и побежала обратно в комнату, чтобы проверить всё ли собрано, а также уложить волосы.

Через час все девушки, которые решили отправиться на каникулы к родне, толпились в главном холле учебного заведения.

Попрощавшись с наставницами, мы покинули вуз. У главных ворот заведения нас уже ждала длинная вереница роскошных автомобилей бизнес класса.

* * *

Arlomb (равновесие) – умение танцовщицы стоять в той или иной позе на одной ноге на протяжении долгого времени.

Глава 2

– Доброе утро, Якоб, – я вежливо поздоровалась со своим личным водителем-телохранителем, а он заботливо распахнул передо мной дверь навороченного седана. Забравшись на мягкое кожаное сиденье, я блаженно прикрыла глаза, вдохнув запах кожи и дорогого парфюма.

Даже водители семьи Королёвых одевались дорого и пользовались брендовыми духами. Этот парфюм я прекрасно знаю.

– Доброе утро, леди, – он приветливо мне улыбнулся, поправляя идеально выглаженный пиджак, – соскучился за вами.

Дверь хлопает. Якоб занимает место водителя. Машина трогается с места. Я машу подружкам из окна, а они машут мне в ответ.

И вот я здесь! В машине. Еду домой. Ура!

Вернее, в аэропорт.

– Как дела, Якоб? Как мама и папа? Слуги?

– Дела хорошо. Все с нетерпением ждут вашего возвращения, – спокойно отвечает, глядя на дорогу. До аэропорта ехать ещё минут десять. А пока я с удовольствием наслаждаюсь пейзажами.

Я так хочу спросить у Якоба про Мишу, однако долго не решаюсь. Вдруг неладное заподозрит?

– А как Лакки, Дик, Цезара? – спрашиваю про любимых питомцев.

– Прекрасно. Цезара недавно родила. Славный вышел помёт. Отец уже почти всех щенят втридорога продал.

– Здорово.

Надеюсь, хотя бы одного малыша оставил. Охота его потискать.

– Господину Давиду недавно подарили племенного жеребца. Прямоком из арабских эмиратов. Красавец! Вы бы только его видели! Рахит Баркан отблагодарил вашего папу за поставку исключительного вида бриллиантов.

– Ох, жду не дождусь. Надеюсь, папа даст мне на нём прокатиться.

Я обожаю лошадей. Неимоверно.

– Он слегка буйный. Думаю, вряд ли. Перелёт не прошел бесследно. И, конечно же, новая обстановка.

На несколько секунд в салоне воцарилось молчание.

Я очень хочу спросить о самом важном. Для меня. Но долго сомневаюсь. Наконец, всё же решаюсь.

– А Михаил?

Ёрзаю на сиденье.

Якоб подозрительно хмурится, окидывает меня прищуренным взглядом: я вижу его реакцию в зеркале.

– Михаил? Садовник?

Киваю.

– Странно, что ты про него спрашиваешь.

Должна же я как-то выкрутиться, чтобы не навлечь на себя подозрения.

Уверенно отвечаю:

– А о чём ещё разговаривать? – пожимаю плечами. – Просто так задала вопрос, чтобы поддержать беседу. Мне скучно. В институте толком не хватало времени, чтобы просто поговорить с девчонками. Я была капитально загружена.

Это правда!

Мне приходилось усердно учиться, чтобы не вылететь за неуспеваемость. Это был бы сенсационный позор для нашей семьи. Случись бы что-то подобное, мама бы меня просто убила.

– А-а-а, – тянет водитель, – всё нормально, работает. Со своими обязанностями справляется. Господин Давид доволен.

Сердце бешено колотится в груди. Я руки в кулаки сжимаю. Ладони потеют.

Фух. Значит ждёт меня... Значит всё ещё у нас работает. Приятная новость.

Через несколько минут мы въезжаем на закрытую территорию аэропорта. Там нас уже ожидает красавец-самолёт премиум класса – чартерный рейс.

Полёт проходит хорошо и достаточно быстро. Два часа, мы приземлились на родной земле. И снова у трапа меня встречает автомобиль бизнес класса – потрясающий чёрный седан.

Затаив дыхание, я ныряю в салон, надеясь на то, что там внутри меня ждёт папа. Или мать собственной персоной. Но нет же. На заднем сиденье пустота. Родители слишком занятые и известные личности, каждый их день расписан строго по часам. Они не смогли меня встретить.

Я провожу в дороге от аэропорта до поместья около пятнадцати минут.

Автомобиль плавно въезжает через ажурные кованые ворота, которые автоматически перед ним открываются и катится к высокому, помпезному особняку. Невероятно огромному!

Сделав колесо вокруг декоративного кольца, в центре которого, журчит фонтан, он останавливается напротив главного входа в дом с массивными белыми колоннами.

Якоб открывает дверь, почти одновременно с этим подавая мне руку. Я игнорирую жест, потому что вижу свою семью. Маму и отца. А за ними покорно выстроилась шеренга слуг.

Они не улыбаются. Такие серьёзные, выдержанные. Как обычно. Выстроившись в ряд как на параде, родители внимательно меня рассматривают.

– Мама! Папа!

Я не выдерживаю. В голос кричу. Мы ведь полгода не виделись!

Даже на бег срываюсь, как вдруг меня осаждают голос мамы:

– Софи! Что за манеры? Непозволительно.

Я резко останавливаюсь. Улыбка меркнет на моих губах. Сердце колет обида.

Как надоело... Почему я должна контролировать свои реальные эмоции? Почему должна их подавлять?

Я подхожу к ним. Следуя правилам этикета, целую сначала отца, потом мать.

– С возвращением дочь, – отец смягчает голос. – Мы ждали тебя. Как долетела?

– Хорошо, спасибо.

Честное слово, боюсь уже что-либо сказать. А вдруг снова не так?

Ещё обратно отправят.

– А как у вас дела, мама? – руку ей протягиваю. Она осторожно её касается, сжимает.

– Чудесно, милая, проходи в дом, обед стынет. Эта форма тебе очень идёт, – мама тоже смягчается, даже улыбается. Обняв меня за талию, она ведет мне внутрь дома. Все остальные члены семейства покорно следуют за ней. – Побеседуем за столом.

Что ж, хоть чем-то я ей угодила.

– Кстати, Софи, – добавляет она, – сегодня приедет замерщик, снимет мерки для бального платья. В субботу состоится благотворительный бал. В этот раз мы будем принимать гостей. Нашей семье выпала большая честь. Так решил клуб. Приедут важные люди. ОЧЕНЬ важные, – сделала тональный акцент на слове «очень», а я запаниковала, предчувствуя неладное. – Нужно оказать им тёплый приём.

За обеденным столом с родителями я общалась не очень долго.

Потом явился стилист, снял мерки. До конца дня я гуляла по поместью и наслаждалась здешними красотами. А также посмотрела вольеры с собаками и осмотрела конюшни, увидев того самого племенного жеребца.

Сказать, что он был грациозен и несказанно красив – значит ничего не сказать. Но да, он нервничал. Пока ещё не освоился на новом месте, поэтому меня к нему не подпустили. Несмотря на то, что у меня есть диплом по конной езде и я участвовала во многих мероприятиях. За что получила несколько медалей.

Через три дня состоялся тот самый важный бал-маскарад. С самого утра слуги носились как угорелые, готовя особняк к приезду многих важных гостей. По велению мамы я тоже усердно готовилась к торжеству. Несколько часов терпела нападки стилистов, которые преобразили меня до неузнаваемости.

Макияж, причёска, волшебное платье, цвета ослепительного нефрита. Чистый шёлк, который привезли из Японии. Невероятно изящное и дорогое вышло платье. С открытыми плечами, корсетом, который сделал мою талию похожую на тростинку, пышными юбками...

Современная светская мода делала больше упор на коктейльные платья в пол, не с пышными юбками. Но сегодня был бал-маскарад, поэтому мы с мамой выбрали именно такой фасон.

– Софи, ну как ты?

Дверь открывается и в комнату входит мама.

– Потрясающе, смотри! – я кружусь вокруг зеркала, воздушные юбки плавно взлетают пышным облаком, мягко отрываясь от пола.

– О, Господи! – пораженно стонет мама, – Какая ты восхитительная! И правда, что редкий цветок. Красотой вся в меня, – улыбается и подходит ближе.

– А характером в отца, – вмешивается в наш разговор одна из служанок, поправляя на корсете шнуровку. – Ой! Простите.

Мама закатывает глаза.

– Ну что, ты полностью готова, да?

Киваю. Немного нервничаю. Сегодня в нашем доме соберутся важные гости. Будет много коллег и друзей отца.

– Тогда идём, Софи, гости уже заждались. Держи спину прямо и не забывай улыбаться. Хочу познакомить тебя с кое-какими людьми.

Мама в последний раз очень пристальным взглядом осматривает меня с головы до ног, серьёзно хмурится, выискивая недостатки образа, аккуратно касается моих красиво уложенных волос пальцем, поправляет локон. После чего, моргнув, берёт меня под руку и ведёт к выходу из комнаты.

Я делаю несколько глубоких выдохов. Коленки немного трясутся. Сегодня я нервничаю больше, чем обычно.

– Волнуешься? – улыбаясь на публику шепчет мать, когда мы спускаемся по широкой витиеватой лестнице, застеленной красной дорожкой.

Теперь все взгляды уже собравшихся гостей как по команде устремляются на нас. Выдох застревает в горле. Голова немного кружится и начинает кружиться ещё больше, когда мужчина в парадном фраке торжественно объявляет о нашем выходе. Громко, чётко, с расстановкой. После его слов зал мгновенно наполняется аплодисментами.

– Да, н-немного.

– Расслабься, дочь. Я рядом. Можешь выпить немного шампанского. Но не больше двух глотков.

Ого! Как щедро с её стороны.

Спустившись в зал, мы попадаем в поток улыбающихся леди и джентльменов, которых я вижу впервые. Общаемся с ними, знакомимся. Ужас! Это такая скука-а-а! Лучше бы я в комнате своей сидела неделями напролет и книги читала, чем вот такие вот развлечения испытывать.

Один разговор ни о чём, второй, третий. Мама знакомит меня со своими подругами и всё повторяется. Она пересказывает им одно и то же по несколько

раз. Говорит, какая я, мол, умница и красавица, учусь на отлично, танцами занимаюсь, мастер спорта по конной езде. Я лишь до самых ушей краснею, а она всё щебечет и щебечет, как из пулемёта. Как будто смотрины мне и вправду устроила, замуж пытается продать. Из-за этого я начинаю нервничать ещё больше. Ведь мама знакомит меня не только со своими подругами, но и с молодыми бизнесменами. А те, в свою очередь, смотрят на меня, как на восьмое чудо света. Голодно так, с явным любопытством.

– Софи, ну что? Тебе приглянулся кто-то? – мама начинает звонко смеяться, не стесняясь своих подруг.

В смысле приглянулся?

Здесь очень много народа. И каждую минуту становится ещё больше. Гости всё прибывают и прибывают. Меня бросает в жар. Я даже веером обмахиваюсь несмотря на то, что здесь работают кондиционеры.

Внезапно зал наполняется мелодичной музыкой. Свет немного приглушили. Гости надевают маски. И я тоже. Начинается бал. Теперь можно хотя бы потанцевать, что ли. Ибо голова от маминой трескотни разболелась не на шутку.

Я просто иду в центр зала и начинаю кружиться под музыку. Танцевать я люблю. Люблю балет и бальные танцы. У меня неплохая растяжка и стройная, подтянутая фигура. Ритм музыки я чувствую не только благодаря слуху, но и телу.

Я закрываю глаза, начинаю изгибаться под аккорды очень эмоциональной мелодии, представляя себя на вершине самой высокой в мире горы. Это расслабляет. На мгновение я словно забываю обо всём на свете и просто существую в своё удовольствие.

Так я танцую буквально пару минут, как вдруг на мою талию ложится крепкая рука. Причём, ложится так настойчиво и властно, как будто я с этим человеком знакома достаточно давно, а он этим жестом заявляет на меня права.

Распахнув глаза, я оборачиваюсь и вижу высокого темноволосого незнакомца. Дыхание перехватывает. Не спрашивая разрешения, он просто обнимает меня за талию, нагло прижимая к себе. Плотно и до ужаса жарко!

На незнакомце надета маска. Я вижу лишь его большие, выразительные глаза, цвета глубокой ночи, и сочные, манящие на грех губы. Чёрные глаза жадно меня рассматривают и искрятся как у хищного зверя в полутьме. Я пропадаю. Тону в них. Обо всем на свете забываю и начинаю танцевать.

Вот так вот молча. Молча отдаюсь неизвестности, покорно повинуюсь на каком-то интуитивном уровне. Не смею вымолвить хоть что-то, попробовав возразить. То, что он делает – противоречит этикету. Ведь он должен был попросить разрешения на танец. А он? Взял меня как свою законную собственность. От столь смелого поведения я дар речи теряю, находясь под каким-то странным гипнозом, очарованная столь великолепным мужчиной в тёмном шёлковом смокинге, стоимостью как автомобиль, наверное.

Незнакомец продолжает гипнотизировать меня своими опасными глазами и крутить вокруг своей оси. Мелодия набирает ритм, движения становятся всё быстрее и быстрее. Душу накрывает какой-то странный и до умопомрачения волнительные транс.

Он – ведущий в танце, а я – ему беспрекословно подчиняюсь. И не могу по-другому! Слишком мощная у партнера энергетика. Большая и сильная ладонь продолжает обжигать мою поясницу. Мне становится так жарко, что капельки пота стекают по шее. Я всё смотрю и смотрю в эти проклятые глаза, как будто падаю в особый мир, в котором больше ничего кругом не существует. В котором я становлюсь на всё готовой и послушной марионеткой. Ведь даже сейчас, танцуя, он напоминает мне кукловода, забавляющегося с марионеткой, к рукам и ногам которой он привязал длинные ниточки и сейчас дёргает за них, доминируя, наслаждаясь столь увлекательной игрой.

Я ведь сама положила свои руки на эти массивные плечи. Еле-еле до них достала.

Какой же он огромный. Мощный. Подтянутый. Запах незнакомца в маске сводит меня с ума, дурманит похлеще любого спиртного напитка. А я, поневоле околдованная необъяснимой дымкой, жмусь к нему всё крепче и крепче, теряя здравый разум.

Внезапно музыка смолкает. Зал дружно гудит. Леди и джентльмены активно аплодируют, благодаря музыкантов. Незнакомец рывком дёргает меня на себя,

прижимая к твёрдой мускулистой груди максимально тесно. Я лишь тоненько взвизгиваю и задерживаю дыхание, когда его пухлые соблазнительные губы касаются моего уха.

Тяжёлый как сталь, но слишком важный тон голоса обжигает нежную кожу на шее, отчего от затылка к пяточкам несутся мощные волны мурашек.

– Скоро ты станешь моей. Жду не дождусь...

Мужчина вдруг достаточно грубо хватает меня за затылок, сжимает тонкую шею крепкими пальцами.

От этого подавляющего прикосновения вот-вот и искры из глаз полетят.

О, Боже!

У него воистину цепкая хватка. Захват хищника, не иначе.

Хмыкнув, незнакомец отталкивает меня от себя и исчезает в толпе, как по волшебству.

Я стою как каменная статуя, пытаюсь прийти в себя.

Кладу вспотевшую ладонь на затылок, туда, где лежала его рука секундой ранее, и не могу выровнять дыхание – до сих пор жжет область его прикосновения.

Вот это да! Что это было?

Кто этот загадочный мужчина?

И почему мне так волнительно на душе?

Столько вопросов, но ни одного ответа.

Это был не танец... А прыжок с горы, высотой в две тысячи метров.

Глава 3

Так! Я должна немедленно выпить воды и остыть. Но главное не попасться маме. Благо она сейчас с подружками во всю развлекается. Хочется немедленно сбежать. Надоели эти их глупые светские беседы ни о чём.

Окинув взглядом шумный зал, приподняв пышные юбки платья, я быстро побежала в сторону уборной. Вошла внутрь, хлопнув дверью, подбежала к зеркалу. Сняла карнавальную маску и уставилась на свое отражение. Как я и думала! Тушь немного потекла, а лицо выглядело так безобразно, словно на нём котлеты жарили. В смысле, что красное до каления, как гриль какой-то.

Странная ситуация. Станный танец. И ещё более странный незнакомец, который вдруг ни с того, ни с чего шепнул мне на ухо, что я скоро стану его. Это шуточки такие? Я его раньше не видела. Конечно, он же маске! Но эти опасные глаза... я бы их сто процентов запомнила. Мама меня ему не успела ещё представить. И голос! Тяжёлый, морозный. Б-р-р! Мурашки по коже. Дух захватывает! Удивительный мужчина.

Положив ладонь на сердце, я попыталась успокоиться, сделать несколько выдохов, чтобы усмирить ритмичные удары.

Что со мной?

Откуда такая реакция?

И в мыслях только он. И перед глазами мелькает этот необычный, статный образ. Мужчина высокий, изумительно одет. Я таких роскошных костюмов не видела ещё никогда, но в брендах разбираюсь прекрасно. Даже в мужских.

Я включаю кран, концентрирую внимание на льющейся струйке воды, а когда опять поднимаю глаза – пугаюсь.

– Мамочки! – взвизгиваю, пытаюсь отскочить назад от зеркала, но моментально чувствую сильные руки на талии.

Я опять его вижу!

Незнакомца с дьявольскими глазами.

Он крепко сжимает свои мощные руки на моей хрупкой талии. Секунда. Мужчина, развернув меня к себе лицом, отрывает меня от пола и сажает попой на край раковины.

Всё происходит слишком быстро... А он оказывается ко мне слишком близко. Я вновь ощущаю на лице пряное, головокружительное дыхание чужака, я словно рассыпаюсь на молекулы в пространстве, не могу пошевелить ни руками, ни ногами, кричать – тем более. Как же дико он на меня влияет! Мощная доза психотропного вещества. Он колдун? Определённо. Маг, который умеет сводить с ума и подчинять по одному лишь взгляду на свою лакомую цель.

Мужчина нагло вклинивается между моими ногами. Бёдра мои по шире разводит. А я тону в его власти, боюсь до ужаса! Как в воронку, вертящуюся смотрю, которая вводит в транс – в бездну его чёрных, невероятно опасных глаз.

– Вы... в-вы что д-делаете...

Рвано шепчу, но на губах незнакомца лишь расплывается ехидная ухмылка – уголки манящих губ дёргаются вверх. Сейчас становятся заметны соблазнительные ямочки на мужественном, покрытом щетиной подбородке. Все остальное скрывает маска.

Кровь в венах сначала превращается в лёд, потом в огонь, когда мужчина вдруг цепляет пальцами моё платье и тянет его вверх, обнажая мою левую ногу от оков длинной юбки.

Перед глазами резко темнеет. Низ живота опоясывает странным напряжением. В горле разгорается нешуточный пожар – сильная жажда.

Я позволяю незнакомому мужчине касаться себя. Да ещё и в слишком интимном месте! Но сделать ничего не могу. Тело стало каким-то не моим. Не поддаётся командам мозга. Наверно у меня шок. Меня ведь прежде, кроме Миши и отца, никто не смел трогать. А сейчас... Опытный. Взрослый. Слишком горячий мужчина зажал меня в углу уборной и гладит мою ножку. А я не могу отбиться! Он меня к месту пригвоздил своей подавляющей аурой как чёртков колдун, владеющий чёрной магией.

– Нежная. Гладкая. Юная. Невероятно красивая. – Звучат первые слова полушёпотом. Я на грани обморока. Утончённые, но сильные пальцы миллионера ложатся на мой подбородок. Он приподнимает чуть выше моё лицо, к свету, очень тщательно меня рассматривает. Теперь уже без маски.

– Идеальный вариант.

Я открываю рот, чтобы ответить хоть что-то. Всё-таки я должна возмутиться. Пощёчину дать должна! Он не имеет права меня касаться. Это запрещено! Я ведь даже имени его не знаю. На меня наложено табу. Касаться моего тела имеет право только мой жених.

Как только я распахиваю губы, чтобы возмутиться, получаю ещё больший шок.

Он. Меня. Целует.

Вот так вот резко и неожиданно. Как смерч налетает, разнося всё в пух и прах.

Сжимая пальцем мой подбородок, мужчина накрывает мой слегка приоткрытый рот своим. И целует. Мягко. Порабощает. Показывая кто здесь главный.

Я цепляюсь пальцами за складки мягкой ткани роскошного смокинга где-то в районе его бёдер, запрокидываю голову назад и куда-то лечу. По ощущениям – в космос.

Его губы пышные, мягкие. Прохладные. Он сминает ими мои, а я поверить не могу, что целуюсь. В тайне от родителей. Наплевав на правила и запреты. Целуюсь, постанывая и задыхаясь от безумного удовольствия. Понятия не имею как надо... Просто повторяя те же самые движения, что и мужчина. Хватаюсь за

его губы своими, надавливаю них, сминаю. Вроде получается!

Мне до сумасшествия сладко. Волнительно. Я вся покрылась мурашками и дрожу. Это чистое, беспощадное безумие!

Я не знаю сколько оно длится. Время теряет смысл. И пусть весь мир подождёт, называется.

Незнакомец отстраняется, прерывая поцелуй. За запястье меня хватает, сильно сдавливает тонкую руку и опасно смотрит в глаза, грозно произносит:

– Я тебя получу. Скоро...

– Что? Но к-кто вы такой? – машу головой, пытаюсь проанализировать услышанное.

Он игнорирует мои вопросы, просто берет и... надевает мне на палец кольцо с большим, ослепительным камнем.

Я таращу глаза как будто вижу сыворотку вечной жизни, а не кольцо.

Незнакомец наклоняется ближе к моему лицу и шепчет на ухо:

– Если снимешь... – за мочку чуть прикусывает. – Я тебя убью.

Отталкивает меня от себя и быстро шагает к выходу из уборной.

Хлопок двери.

Я за сердце хватаюсь и стону.

Боже, что с ним?

Станный такой...

Мужчина явно не в себе.

Ошарашенная, я быстро отдёргиваю юбку вниз, скрывая голые ноги, трогаю пальцами свои чуть припухшие губы, пытаюсь прийти в себя и смотрю в одну точку – на дверь, за которой исчез мистер инкогнито.

Боже... Это было незабываемо.

Я и не знала, что так бывает.

Сладко. Но и жёстко одновременно. Почти до обморока.

Мой первый взрослый и настоящий поцелуй... украден умопомрачительным незнакомцем в маске.

* * *

Вернувшись в реальный мир, поправив платье, макияж и причёску я выхожу обратно в зал. Останавливаюсь на секунду у двери, вытягиваю руку вперёд, рассматривая кольцо.

Упасть и не встать!

Это бриллиант. Очень крупный и редкий. Мои родители занимаются ювелирными украшениями, я видела много изделий, но такого... ещё никогда. Он его что в королевском музее украл? Да это кольцо стоит целое состояние. У меня голова дико разболелась, я даже за стену схватилась, чтобы не упасть.

Изумительное! А как блесит, переливаясь ослепительными оттенками серебра. Воистину уникальная вещь.

Да уж! Сегодняшний день полон сюрпризов.

Я надавливаю пальцами свободной руки на кольцо – пытаюсь его снять. Не выходит. Как будто создано лишь для моего пальца. Намертво приросло. Мне и не хочется его снимать. Меня ведь убьют за это. Ха!

И почему-то, когда мужчина об этом говорил он не шутил. Это я точно знаю! Такие властные мужчины – прямолинейные личности. Говорят, в лоб то, что думают и исполняют что-либо без замешательств. Такие мужчины, как этот строгий незнакомец, просто не умеют шутить. Им океан по колено. Что хотят – получают по ленивому кивку.

Надо бы воздухом подышать. Мне до неприличия жарко!

Приподняв юбки, я быстрым шагом семеню к большой и просторной лоджии. Хорошо, что там сейчас никого нет. Гости с удовольствием отплясывают очередной танец.

Опираясь руками о перила, я смотрю на темное небо, усыпанное миллиардом мелких звезд, в центре которого сияет большая и полная луна, томно вздыхаю. Прохладный ветер ласкает горящие щеки, мне от этого становится намного лучше.

Зачарованная красками вечера и сладким пением ночных птиц, я резко вздрагиваю, потому что слышу посторонний шум – шорох со стороны дуба, который растёт чуть правее от центральной части балкона.

– Кто здесь? – я рефлексивно на шаг отскакиваю, обнимая обнажённые плечи руками. Наверно я сегодня не с той ноги встала? Вот уж денёк выдался. Может это снова он? Настоячивый незнакомец? Что на этот раз сделает? Просто меня украдёт? Утащит в свою мрачную берлогу. Ох, не удивлюсь если он граф какой-нибудь, единственный оставшийся в живых представитель древнего и могущественного рода, который живет в древнем, но безумно дорогом замке.

– Пс-с! София!

Сердце совершает сильный удар.

Я знаю этот голос! Неужели?

– Мишка? – тихонько зову, двигаясь на шум.

Прищурившись, я всматриваюсь в темноту и вижу знакомые очертания фигуры, а после – знакомое лицо важного душе человека.

– Да, это я.

– Боже! Напугал...

Я вижу Мишку. Он на дереве сидит и цветок мне протягивает.

Розу. Белую.

– Знаешь, что означает белая роза? – загадочно спрашивает.

– Нет.

– Свидание.

Ну Миша, вот уж романтик!

– Примешь ее?

Я снова краснею.

Нет отбоя от этих мужчин!

Сегодня их как прорвало.

И это я еще не считала всех тех кавалеров, которым меня маман представила.

– Конечно, – нежно улыбаюсь.

Миша тянет мне цветок, я тянусь рукой к нему навстречу. Принимаю подарок.

– Ты такая красивая... В этом платье. Настоящая королева.

В голосе парня слышится заметная нотка грусти. Мне кажется, глядя на меня, он думает, что мы с ним разные. Да, это так. Мы из разных слоёв общества, но мне не мешает этот факт. Я всё равно люблю Мишку таким, какой он есть.

Он добрый, весёлый и вообще замечательный человек. Он всегда заставлял меня улыбаться. Ну и что, что простой садовник. Главное, что моя душа расцветает рядом с ним. В груди так тепло и беззаботно, как будто мы с ним созданы друг для друга. Родственные души.

– Прекрати! – смеюсь. И чувствую себя неловко. Буржуйкой какой-то! А он моим подданным. Вообще так и есть. Но мне от этого горько. Хочется прямо сейчас сорвать с себя все эти вычурные тряпки и заменить их обычными джинсами. – Ненавижу такие длинные и пышные юбки. И я задыхаюсь! Мне так сильно корсет перетянули, что ребра скоро хрустнут.

Надоело! Все надоело. Быть правильной и жить по правилам.

Миша улыбается. Я вижу, как во тьме блестят его ясные глаза. Они у него очень красивые. А улыбка – отдельная тема.

– Ну привет, красавица! Я очень соскучился! – Миша улыбается максимально широко. Он так и сидит на дереве. Скорей всего прячется. Ему ведь запрещено здесь находиться. Вход строго по приглашению. Строго для тех, у кого на счету в банке имеется хотя бы пара миллионов. Долларов.

– Я тоже! Так давно не виделись... – я улыбаюсь в ответ. Скулы болят.

Наконец-то мы встретились. Я Мишу долгое время из окна высматривала, но он так и не заступил на работу.

– Я взял отгул на несколько дней. Были кое-какие срочные дела. Слушай, крошка, может... сбежим?

– Что?

– Я ведь обещал покатать тебя на своём байке.

– Ух, Миш, – оглядываюсь по сторонам, – даже не знаю. Сумасшедшее предложение. А если нас поймают? Тебе не поздоровится.

– А давай хоть раз рискнем? – шутливо подмигивает. – Я покажу тебе другую жизнь. Которую ты еще не видела.

Я подношу нежный бутон белой розы ближе к лицу, вдыхаю её аромат, мечтательно прикрыв глаза. Потрясающий запах!

Его слова слишком сильно манят. На грех соблазняют. Дурманят похлеще спиртного. А что? Кто не рискует, тот не пьёт шампанское!

Родителям сейчас не до меня. Они слишком заняты. Никто не заметит. Всего на пару часов. Чуть-чуть покатаемся и Миша привезёт меня обратно. Иначе я так и не узнаю какой другой бывает жизнь. Как живут простые люди.

– Хорошо. Давай попробуем, – решительно отвечаю.

– Отлично! Жду тебя через пять минут. У черного входа.

Миша скрывается в пышной листве могучего дуба и полностью исчезает из поля моего зрения. Какой же он ловкий!

Хихикнув, я убегаю обратно в зал и намереваюсь сбежать под шумок. Всего несколько метров остается до выхода из дома, как вдруг меня за руку хватают.

– Ох, Софи! Ну и куда ты пропала, проказница?

Чёрт. Мама!

И она под приличным градусом.

Терпеть не могу, когда она выпивает. Становится ещё более дотошной и надоедливой.

– Я воздухом дышать ходила, – оправдываюсь, понимая, что план терпит крах.

– Идём танцевать! Вечер в самом разгаре! А мне ещё столько же гостей нужно тебя представить. Особенно, – шепчет на ухо, смеясь, – кавалерам. Уже выстроилась приличная очередь, дорогая, из тех красавчиков, которые хотят с тобой познакомиться и даже выпросить танец.

– Но мама, я... Я бы хотела... Я устала! Хотела пойти в комнату, по-лежать, – отвожу взгляд в сторону выхода. Но она так внимательно на меня смотрит, словно я вор, что прячется под маской её дочери, и только что обчистила всю казну Королёвых.

Не знаю, что и придумать.

Я Мишку безумно сильно хотела увидеть. Мы ведь так давно не виделись. Несколько долгих, скучных месяцев. И сейчас Мишка ждёт меня возле ворот у черного входа. Я надеялась сбежать под шумок пока здесь во всю идёт вечеринка. Наверно теперь не получится. Мама меня перехватила. Вот ведь не везёт!

– Глупости! Всего два часа прошло с начала бала, а ты устала. Моя малышка просто волнуется, – никого не стесняясь, мама хватается меня за щеку, треплет как ребёнка. – Пошли, тебя ведь ждут. Ты очень важная особа этого бала. Моя красавица! Вся в маму красотой. Пошли, пошли. Не могу тобой налюбоваться! Лиза и Кристина не так хороши, как ты. На тебя смотришь как на идеал женской красоты.

– Ой, мам, ну прекрати! Ты как с ребенком со мной общаешься, на нас же смотрят.

– Пусть смотрят и завидуют! Что у Королёвой выросла вон какая потрясающая дочь!

Сбежать не вышло.

Мама потащила меня в зал, а когда я начала упираться, якобы случайно наступила мне острым каблуком на ногу.

Теперь Миша на меня обидится. Подумает, что я просто посмеялась над ним и обманула. Унизила холопа, другими словами. Наверно он больше не станет искать встречи со мной. Вдруг ещё уволится.

Бал закончился. Грустная, я побрела в свою комнату. Избавилась от проклятого платья, наконец смогла вдохнуть полной грудью. Упав на кровать, закрыла глаза. Как странно, но почему-то сейчас я вспомнила о незнакомце в маске. Точнее, я думала о нём весь вечер, и пыталась переключиться на мысли о Мише.

Кольцо на пальце будто обжигало кожу. Я без конца его трогала и поглаживала. А когда уснула незнакомец и вовсе мне приснился. Он целовал меня. Долго, настойчиво, слишком страстно. А его сладкие поцелуи с ноткой власти и даже агрессии ощущались мною как будто миллионер целовал меня на самом деле.

Я открыла глаза ранним утром и поняла, что я вся вспотело. Особенно жарко и влажно было между бедер. Я ничего не поняла! Со мной впервые такое случилось. Я обнаружила влагу на трусиках и пришла в полный шок.

Глава 4

Спустя четыре дня. Сегодня воскресенье и сегодня очень шумно. Шум исходит из гостиной. Я привожу себя в порядок и спускаюсь вниз, чтобы узнать причину переполоха.

Слышу голос. Хриплый. Властный. Опасный. От этого голоса морозец бежит по коже, а волосы дыбом встают. Он кажется мне очень знакомым.

Сердце ускоряет ритм, когда я, сделав глубокий вдох, вхожу в гостевую комнату.

И тут же замираю.

Мужчина...

Высокий. Огромный. Щетинистый. Одет во всё чёрное.

Чужак. Настоящий хищник. Похож на бандита. Жуть какая!

Он о чём-то увлечённо беседует с моими родителями, но увидев меня замолкает.

Боже!

Я подскакиваю на месте, когда чувствую его опасный взгляд. Как лезвие бритвы. Он терзает меня им насквозь. Голодно и жадно буравит, никого не стесняясь. Смотрит на меня как голодный волк на добычу. Мечтает совершить прыжок. Сцапать. Разорвать.

– Здравствуйте, – шепчу, глотая буквы. Просто из вежливости. Как в институте хороших манер учили.

И всё. Больше не могу и слова выдавить. Страх парализует тело.

Мне кажется, будто мы с уже встречались с незванным гостем.

Но это невозможно! Где? В моих кошмарных снах?

Я хорошая, примерная девочка. Ни разу не была в клубах или ещё в каких-либо других жутких местах в которых обычно развлекаются подобные мужчины.

Боевиков не смотрю. Только книги читаю. О любви...

Так где тогда мы могли встретиться?

Я просто обозналась.

Разве что... благотворительный бал. Несколько дней назад. Тот самый роскошный незнакомец в маске, который прижал меня в уборной и поцеловал. А потом подарил кольцо. И сказал: «Ты станешь моей».

Не. Может. Быть.

Я в полном шоке от того, кого вижу в нашей гостиной.

Опасный. Брутальный. Агрессивный.

Самый настоящий дьявол вне закона.

Но, чертовски красивый. По-своему красив.

Дух захватывает... Я таких мощных мужчин ещё никогда не видела.

Он реальный вообще?

– О, а вот и наша Софочка! – хлопает в ладоши мама.

Меня заметили.

– Солнышко, иди сюда... – она манит меня пальцем, пытается изобразить любящую мать, а в душе принимает за денежный мешок, которым можно расплатиться за место под солнцем.

На негнущихся ногах я подхожу к ней ближе. Стараюсь не смотреть в глаза этому страшному бандюгану. Они у него чёрные. Как ночь на кладбище. Внутри больших зрачков лава кипит и пенится. Ад самый настоящий.

Кто он такой?

Одет очень дорого. Одежда чёрная, брендовая. Из последней коллекции. Я прекрасно разбираюсь в топовых брендах.

Он брюнет. Модная стрижка. Модная щетина. В золоте весь. Кольца золотые на пальцах сверкают, а на шее – золотая цепь.

На мощной шее, прикрытой высоким воротником рубашки, виднеется какой-то рисунок. Что-то, напоминающее паутину.

Это что тату? В виде паутины? И, вроде бы, там ещё паук набит. Я лишь предполагаю. Мне его лапа видна.

От него приятно пахнет. Дорогим парфюмом. Редкий такой запах, притягивающий. С ноткой изысканных сигар. От этого необыкновенного микса голова сильно кружится. Запах тоже кажется мне тоже знакомым.

Самое жуткое в его внешности, не глаза, не щетина, не чёрная одежда... а шрам. Тянущийся от брови до начала скуловой кости.

– Знакомьтесь, – мама важно прочищает горло. – Это – София, моя дочь. Мой самый любимый и светлый цветочек, – она приобнимает меня за талию, ластится ко мне, смеясь, – самая младшая из всех дочерей.

Глаза незнакомца сверкнули голодным блеском. Он облизался. Обнажив идеально белые зубы. Как будто оскалился.

Сердце с силой ударилось о рёбра. В груди запекло от паники.

Что-то не нравится мне эта воскресная встреча. Нехорошее чувство прошло по взвинченным нервам кнутом.

– Софа, – теперь мама повернула голову ко мне, – это – Карим Асадов. Очень и очень уважаемый человек. Он – наш бизнес партнёр.

– Пока еще нет, – ледяным голосом перебил амбал, нахмутив густые чёрные брови.

– Он – важная личность города, господин Карим баллотируется в мэры... – мама очень тихо шепнула мне в ухо, я покрылась мурашками ещё больше.

Ничего себе подробности...

– Ты должна ему понравиться! – добавила. Всё так же тихо, чтобы слышала только я.

Что?

К-как?

Понравится?

Зачем? Я ничего не понимаю!

– Мама, – собираюсь открыть рот, чтобы возмутиться, но меня опять как пустое место перебивают.

– Пусть ближе подойдёт, – хрипит властный незнакомец. Чуть ли ни ногой топает, так, словно зверушку к себе подзывает.

– Иди, дорогая! Ну же, – мама подталкивает меня вперёд.

Ноги не слушаются, словно их бетоном облили.

Шаг.

Один. Ещё один.

Как будто навстречу смерти иду. В объятия реального дьявола.

Как бы не утонуть и не захлебнуться в черноте его глаз....

Поэтому просто голову в пол опускаю, двигаюсь на автомате.

Делаю три шага вперёд. Останавливаюсь. Не дышу. Слышу шаги. Тяжелые, доминирующие. Но голову не поднимаю. Догадываюсь, что незнакомец начинает обходить меня по кругу. Рассматривает. Как товар на витрине. Внимательно изучает.

Телу становится жутко холодно. Я ежусь, рефлекторно обхватываю себя руками. В кожу втыкаются мелкие, ледяные иголки – так на меня влияет этот дьявольский взгляд.

До меня вдруг доходит осознание... Они это сделали. Мои родители устроили смотрины будущему жениху. Но разве это допустимо? Чтобы их дочь оценивали и покупали как товар в магазине?

– Ну к-как? – мама теряет терпение. Нервничает, даже заикается. На кону миллиарды долларов. Он просто должен сказать «да». И Королёвы станут самыми богатыми в узком кругу элитного общества людьми.

– Красавица, правда? – вдруг оживает отец. – Редкий цветок. Растили и оберегали как не знающий цены бриллиант.

– Всё ещё невинна, – зачем-то добавляет мама. Я оборачиваюсь, смотрю на неё с укором, а она напоминает мне хитрую лису со своими светло-зелёными прищуренными глазами.

Топот шагов прекращается. Карим Асадов замирает точно за моей спиной. Я даже чувствую его горячее, пряное дыхание, ласкающее мои длинные иссиня-тёмные волосы, пышными волнами ниспадающее до самой талии.

Следующие слова звучат как выстрел. В самое сердце.

– Хорошо. Ваша дочь выйдет за меня замуж. Только так я согласен на совместный бизнес.

– Чудесно! – звонко смеется мама, вскакивая с места. – Мы согласны! Уже давно присматриваем нашей младшенькой достойного жениха.

– Мама! – бледнея от ужаса, кричу я, мгновенно оживая. – Не хочу! Не люблю его! Впервые в жизни вижу!

Они что? Серьезно?

Замуж... За незнакомца?

Господи, я наверно сплю.

Я отскакиваю от жуткого мужчины на несколько шагов назад, неуклюже спотыкаюсь о край ковра. Мизинцем больно бьюсь, боль жгучую чувствую! Реальную боль. А значит, не сплю. Значит всё это происходит со мной на самом деле.

Замуж за этого монстра?

Никогда!

– Цыц, София! – мама зло топает ногой. – Решение не оспаривается! Через три дня ты выходишь замуж.

На глазах наворачиваются слёзы.

Нет! Чёрт. Нет!

Как же Миша?

Я ведь другому себя обещала...

Я Мишку своего люблю!

Простого парня. Работягу, весельчака.

Который работает у нас садовником вот уже сколько лет.

Я не могу справиться с эмоциями. Смотрю сначала на улыбающуюся мать, потом на этого монстра, проклятого и бородатого, лицо которого не отражает в мимике абсолютно ни-чего. Кроме стали. И уродливого, пугающего шрама. Меня душит обида, неверие.

Довольный отец бежит к мужчине с распростертыми объятиями, протянув обе руки для рукопожатия. Асадов смотрит на руки отца так презренно, словно он ему не руки, а лопаты с навозом протягивает. Свои же он держит в карманах чёрных брюк.

– Я счастлив, дорогой Карим, что мы скоро станем родственниками! – захлёбываясь от радости восклицает папа.

– Но самое главное – бизнес партнерами, – звонко стрекочет мама, добавляя.

Асадов нехотя вытаскивает руку из кармана, тянет навстречу. Только не так как это делают простые смертные. Ладонью вниз. Этим жестом даёт понять присутствующим, что он всех здесь выше.

Они пожимают друг другу руки.

Сделка состоялась...

Я не верю в то, что вижу.

Это иллюзия. Слишком правдоподобный сон.

Ноги сами по себе отшагивают назад. Глаза краснеют от накипающих слёз, в то время как кожа лица бледнеет как при отравлении.

Я резко оборачиваюсь, с места срываюсь, убегаю прочь.

Да, я поступила некрасиво, неуважительно, по отношению к гостю. Даже не извинилась, не попрощалась. Но меня утопило в аффекте. Я не смогла контролировать тело. Опомилась лишь тогда, когда в комнате оказалась.

– Софья! Ты куда? Ох, простите её Карим Рамзанович, малышка, вероятно, переволновалась, – слышу в отдалении раздраженный тон мамы.

Я бегу по лестнице на второй этаж, обратно в свою комнату, хлопаю дверью, падаю на кровать, утыкаясь носом в подушку. Из глаз выплескиваются потоки бурных слёз.

Душа на части рвётся.

От шока. От несправедливости.

Ведь я другого люблю.

Деньги. Власть. Статус. Важнее.

Родственникам плевать на мои чувства.

Меня только что продали жуткому монстру.

Как красивое украшение.

И я ничего не могу с этим поделать...

Глава 5

Дверь распахивается, с грохотом ударяется о стену. Я отрываюсь от подушки, ставшей уже насквозь мокрой от слёз, и вижу мать с перекошенным от злобы лицом.

– Ты как посмела?!

Мне уже двадцать. Почему она ведёт себя со мной так, словно мне шесть?

В голове вспыхивает возможное объяснение её мотивов. Этот брак слишком важен для Королёвых. Намечается серьёзная сделка. Поэтому она и закипела. Никогда ещё не видела свою мать такой разъярённой и взвинченной. Скорей всего на кон поставлены бешеные деньги.

– Почему убежала, не попрощавшись с гостем? Не просто гостем, а твоим будущим мужем!

– Я испугалась... Вы меня не предупреждали. Дайте немного времени, чтобы привыкнуть.

Я обхватываю колени руками, подтягиваю их к груди. Мать слушает молча. Немного остывает.

– Ладно, – она тяжело вздыхает, – отдохни немного. Карим Рамзанович уже уехал. Мы все уже подписали необходимые бумаги... Кроме тебя. Как будешь готова, спускайся вниз в кабинет к отцу. Не хватает только твоей подписи. А я пока пойду, у нас слишком много дел. Ох уж эти предсвадебные хлопоты! Времени мало. Всего три дня. И ты жена! Поверить не могу... Моя малышка... Ты скоро станешь женой уважаемого человека. Завидного холостяка! Неимоверного богатого депутата! Какая честь! Как я рада за тебя, доченька!

Мать подскакивает ко мне и наигранно целует в макушку, а я морщусь, воспринимая этот поцелуй не как поцелуй, а как пощёчину. Затем она быстро покидает комнату. Я слышу лишь быстрый цокот каблучков по мрамору, который вскоре затихает.

Веки тяжелеют. Меня качает в разные стороны. Я даже не замечая, как проваливаюсь в глубокий сон. А просыпаюсь от настойчивого стука в дверь.

– Софья, открой! Поешь что-нибудь! – уговаривает меня Мария, наша служанка, позвякивая подносом.

– Не хочу. У-ходи. Нет аппетита, – швыряю подушку в дверь.

– Что она там? – внезапно слышу голос мамы.

– Да вот, бедняжка, прогоняет меня. Плачет, – вздыхает Мария.

– Ну ничего, поплачет, успокоится, – фыркает мама, – это нормально в её случае. Софа! Слышишь! Всё будет хорошо! Господин Карим хороший человек. Заботливый и щедрый мужчина. У него серьёзные намерения в отношении тебя. Тебе повезло больше, чем твоим сестрам. Он, очень красив, как ты видела. У него горячая кровь. Такие мужчины на руках носят своих женщин! Души в них не чают!

– Ох, мне бы такого мужа... – печально вздыхает служанка, – я бы всё отдала, чтобы поменяться с вами местами, госпожа.

– Вот-вот, слышишь, София? Как тебе все завидуют!

Ну и спектакль они тут устроили.

Что ж, если Мария хочет, пусть меняется со мной местами.

– Красивый, богатый, у власти... – хихикая, Маша начинает перечислять достоинства Асадова, – жутко горячий... А эти глазища какие! Душу за них можно отдать.

Затыкаю уши руками. Еще и одеялом сверху укрываюсь.

Тошно.

Не сомневаюсь, что это мама ей так играть приказала на публику. С заранее заученным текстом, чтобы меня встряхнуть.

Я всё о Мишке думаю, не могу его предать.

Я ведь обещала, что, когда вернусь из института, сбегу с ним.

А сейчас что?

Чувствую себя предательницей.

Дверь открывается, я слышу топот. Кто-то срывает с меня одеяло.

– Софийка-а-а! – на мою шею бросаются две пары рук.

– Лиза! Кристина! А вы откуда?

Впервые за долгое время я не плачу, а улыбаюсь, когда вижу своих сестёр.

– Мама позвонила, сказала ты замуж выходишь. Мы и приехали.

– Да ладно? Кристин, а ты что так быстро из Италии прилетела? Или это я долго спала? – с непониманием хлопаю ресницами.

Просто сумасшедший день какой-то. Столько всего произошло, буквально за сутки. Я узнала, что выхожу замуж, теперь вот сестрёнки так неожиданно приехали.

– Нет же, мама ещё неделю назад мне позвонила... – уточнила Крис, выпуская меня из объятий.

– Что?! Значит они заранее планировали! – я почти взрываюсь. Моя грудь быстро-быстро вздымается от злости.

– Тише, тише, Софа. Мама просила не говорить, хорошо?

Киваю. Скрипя зубами.

Везде ложь.

Как я устала.

Значит всё-таки не спонтанно решили, а ещё раньше обсудили с черноглазым мою судьбу.

Я внимательно осматриваю сестёр. Мы виделись полгода назад. На рождество. Это были чудесные каникулы в кругу семьи. Вся семья, на редкость, собралась. Я вернулась из института, а они из-за границы. А потом через пару месяцев Лизка по видеосвязи объявила о чудесной новости – они с Ибрагимом ждут малыша.

Кристина ещё не беременна, но они с Роберто усердно над этим работают.

Сестры утверждают, что они счастливы в вынужденном браке, но я всё равно не вижу искр радости в их глазах. Они так говорят, потому что их так говорить научили. Это честь для нас. Стать женой богатого человека и принести почёт в семью. Наши судьбы предreshены.

– Как ты Лиз? УЗИ делали? – смотрю на уже прилично виднеющийся животик.

– Да, – сестричка улыбается, – девочка будет.

Улыбка исчезла с губ Лизы.

– Ибрагим немного расстроился... С головой в работу окунулся. На три дня в командировку уехал. Он наследника хотел. Мальчика. Но я пообещала, что в следующий раз уже точно ему сына рожу.

Хоть бы он действительно уехал в командировку, а не по бабам шляться, горе подавлять. Ибрагим мне не внушает доверия. Он как робот. Владелец нефтяной вышки в Абу-Даби. Тот ещё жмот редкостный. Но Лиза заявляет меня, что она его любит, а он в ней души не чает.

– Понятно, – вздыхаю с ноткой печали. – А можно потрогать?

– Конечно! Ой, моя девочка как раз ворочается, – Лизка сама хватает мою ладонь и кладёт её на свой живот.

Я замираю, концентрируюсь на ощущениях. В комнате воцаряется тишина.

Жду несколько секунд... и да, я чувствую! Приятные вибрации, которые едва ощутимо щекочут мою ладонь. Фантастика!

– Лизка! А-а! Это невероятно, – я смеюсь. – Я чувствую!

Мы все втроем заливаемся бурным смехом. Боже, как я счастлива видеть сестричек!

– Девочки, я вас очень сильно люблю. Спасибо за поддержку. – Я обнимаю сестер, целую в щеки, вот-вот и опять разревусь. Мне не хватает их. Очень сильно! Когда мы повзрослели и их отдали замуж, мы стали видеться очень-очень редко. Они теперь жёны богатых, а значит занятых мужчин, и постоянно в разъездах. Всё, что у меня осталось в память о них – тёплые воспоминания из прошлого, когда мы вместе играли в нашем саду, как на пони катались и путешествовали вместе с родителями по миру. А дальше... Грусть и тоска.

Вот бы отмотать время назад и, хотя бы на несколько дней вернуться в детство. В беззаботное прошлое. Где мы были детьми. Жили без особых запретов. Чувствовали себя легко и свободно. Да, нас и в детстве ограничивали. Но не так жёстко, как сейчас. Богатые тоже плачут...

– Слушай, Соф, в общем, ты не переживай по поводу свадьбы, – Кристина берёт меня за руку, сильно её сжимает, оказывая поддержку, – всё не так страшно, как ты думаешь. Привыкнешь со временем.

– Да, дорогая, – поддакивает Лиза, – я видела Карима... он меня очень впечатлил! Он постоянно по телевизору мелькает. Такой кадр! Ну с ума можно сойти! – она закатила глаза.

Я этого не знала. Я жила как отшельница в закрытом учебном заведении, без интернета и телевизора. В город тем более не выходила.

– Асадов совсем недавно стал мелькать в СМИ, когда началась предвыборная гонка. Сейчас я тебе его покажу!

В руках Лизки появляется телефон. Она что-то там клацает на экране – включает какое-то видео. Мы все дружно смотрим ролик. Мурашки проносятся от корней волос до самых пяточек.

Карим... Это он.

Будущий муж сидит за шикарным столом из дорогого дерева, позади него на ажурной подставке стоит флаг нашей страны, а сам мужчина выглядит несколько иначе, чем, когда явился в наш дом сегодня утром.

На нём белая рубашка, чёрный галстук. Асадов и правда выглядит как политик-интеллигент. Шрама не видно – замаскировали гримом, щетина менее выражена – её тщательно отфилировали. Даже паучью татуировку не видно под высоким воротником дорогой рубашки.

Его не узнать... Совсем не такой, каким я видела его сегодня. Наверно это видео было смонтировано давно – щетина успела прилично отрасти.

В горле пересыхает. Сердце оживает, начинает биться как отборный молоток. Если я так сильно его ненавижу, то почему мне вдруг стало так жарко внизу живота? Аж ладошки вспотели.

Асадов что-то уверенно рассказывает на камеру. Я не могу сконцентрироваться на его словах, я нагло пялюсь на его губы. Они у него пухлые и сочные... Моё проклятое сердце совершает тройной кульбит.

Ар-р! Что со мной сейчас происходит?!

Гадко признаться, но на него можно смотреть часами. Есть в Асадове что-то такое, что завораживает и притягивает. Его дьявольская энергетика, наверно. Чернящие глаза гипнотизируют. Он правда демон! Владеющий гипнозом... Как у него только так получается? Воздействовать на людей. Это магия? Или просто врождённый дар? – Скоро начнётся предвыборная гонка. Он усердно к этому готовится, – поясняет Лиза. Девчонки синхронно вздыхают, рассматривая моего будущего мужа. Как будто только что влюбились. С первого взгляда. И я тоже... Но это не так! Верно? Опять в душе во всю буянит внутренняя борьба собственных чувств. Ненависти и любви. И эта борьба будет изматывать меня круглосуточно чёрт знает сколько времени. Как какая-то смертельно-опасная болезнь! – Хороший мужчина. Надёжный, весь из себя. Мама права, тебе нечего волноваться. Если ты волнуешься первого раза... – произносит Кристина, – так все через это проходят. Один раз больно – да! Но потом очень приятно. Немного потерпишь. Это нестрашно. Быстро забудешь.

– Просто я... – хочу рассказать им о чувствах к Мише, но прикусываю язык. Что-то внутри подсказывает, что нужно молчать. – Не знаю его. И он слишком мрачный.

– Узнаешь. У вас еще вся жизнь впереди, – хихикает Лиза, поглаживая меня по руке. – Ты с ним как за каменной стеной будешь.

– Знай, мама плохого не посоветует. Я вот ей очень сильно благодарна, что она нам дала. У нас всегда было всё самое лучшее. Образование, одежда, положение в обществе. Пора бы ей отплатить за заботу.

– Мне нравится путешествовать, посещать светские мероприятия, нравится чувствовать себя в центре внимания, нравится, что мои фотографии публикуют в журналах, а на улицах обо мне говорят... Я горжусь этим. Тем, что я Королёва! –

Лиза гордо вздёргивает вверх подбородок.

Я сразу поняла, что их ко мне подслала мать. И слушать ничего не хочу! Надо немедленно менять тему разговора.

Я Мишку люблю. Простого парня. Не хочу замуж за монстра, черноглазого проклятого! С татуировками. Бандита какого-то!

Я видела лишь кусочек тату на мощной шее. Паук. С паутиной. Мой будущий муж меня точно погубит. Он мой оживший кошмар и в одночасье порочный дурман. Я как свет, а он – тьма. Очевидно же, что мы друг другу не пара.

– Ладно, я поняла, – выпускаю долгий вздох.

– Девочки, идемте ужинать, – предлагает Кристина, чтобы разрядить атмосферу.

– Пошли. – Да, давайте пообщаемся о чём-нибудь другом. Голова, честно, разболелась. У меня всего два дня... Я хочу прожить их как в последний раз. Через два дня моя жизнь изменится.

От прежней Софии ничего не останется. София станет куклой. Богатого и опасного мужчины.

У неё отберут всё. Фамилию, право голоса, свободу. Я поднимаюсь с кровати, иду в ванную. Быстро умываюсь, привожу себя в порядок и смотрю в отражение зеркала.

Пугаюсь! Это не я. Это моё подобие. Бледная, с припухшими глазами. Не та улыбчивая и жизнерадостная Софа, какой была день назад.

Глава 6

Сменив одежду, я беру сестер за руки, и мы вместе идём в зал, чтобы отметить их возвращение чаепитием. Спустя два часа я возвращаюсь обратно в свою

комнату. Переодеваюсь в ночную рубашку, умываюсь, выключаю свет и падаю на кровать. Оставшись наедине, я подвергаюсь атаке нехороших мыслей. В голове начинается сплошная мешанина. Перед глазами мелькают разные эпизод, как немое кино. Все смешалось в кучу. По щекам потекли слёзы, которые я, как бы не старалась, не могла контролировать. Вообще, если честно, я не знаю Карима. Сужу лишь по внешности. А внешность, порой, бывает обманчива. Но почему тогда я его ненавижу? Наверно, я ненавижу его больше из-за мамы. Она его выбрала мне в мужа, а я не хочу мириться с её приказом. Потому, что хочу выразить бунт. Я не понимаю своих чувств по отношению к Кариму. Честно. С одной стороны, меня к нему что-то манит, но с другой... хочется бежать от него, как от конца света. Я ведь нашу встречу с ним вспоминаю. Ту самую, на балу. Несколько дней назад. Когда он пригласил меня на танец... Я не видела его лица, но по глазам догадалась, по запаху и размаху фигуры, что это был он. Незнакомец, вскипятивший мою кровь в венах. Та встреча с ним до сих пор не выходит у меня из головы. Я слишком часто её вспоминаю. Без конца смотрю на кольцо на своём пальце и о нём думаю. Незнакомце в маске, нагло заявившем, что я скоро стану его. Думала и мечтала, пока не узнала, кто он на самом деле такой. Далеко не святой, не милый принц. По сплетням из интернета он связан с криминалом. Или это слухи? Но всё равно пугающие. И мама что мне на ухо шепнула? Что он авторитет. Размазав по щекам слёзы, я поворачиваюсь на бок. Закрываю глаза, печально вздыхаю. Надо спать. Утро вечера мудренее... Сестры правы. Время лечит. Они же привыкли? И я привыкну. Немного потерплю. Потом станет легче. У меня сильный организм, это с виду я такая хрупкая, но в душе я быстро приспосабливаюсь к трудностям. Как это было в закрытом учебном заведении. Там меня долго и упорно ломали.

Нет. Черт. Нет!

Всё так сложно...

А как же Миша? Как же моё обещание, данное ему?

Бам! Слышу какой-то грохот. Как будто по стеклу чем-то тяжёлым ударили. Я на ноги вскакиваю, поворачиваюсь к окну. Вижу там тень. Она плавно приближается, устрашающе подкрадывается к моему окну всё ближе и ближе. С ума сойти!

Я почти кричу в голос имя охранника, как вдруг узнаю в загадочном силуэте знакомые черты. Мишка! Ничего себе! Дурачок сумасшедший!

Как у него только получилось на крышу залезть? Это ведь опасно! Да ещё и в такой поздний час. Окно распахивается, в мою комнату и правда вторгается Миша. Он спрыгивает с подоконника на пол. В два счёта оказывается передо мной. Лицом к лицу. Хватает за затылок и в грудь свою впечатывает, крепко обнимая. Я делаю судорожный вдох. Запах его чувствую. Он пахнет совсем не так как Асадов. От запаха Миши не кружится голова, сердце не грохочет на вылет, а ноги не подкашиваются, лишаясь опоры.

– Софа... – вдыхает запах моих волос. – Я ужасно соскучился... Ты так и не пришла тем вечером. Я волновался.

Сглатываю.

Я не обнимаю Мишу в ответ.

Между нами всё кончено.

Как сказать ему об этом? Надо оттолкнуть. Нагрубить. Прогнать! Он находится в опасности. Теперь я – собственность опасного человека. Меня трогать – рискованно для жизни. Асадов, если узнает, не пощадит. Он ведь уже наверно внёс предоплату. Я грубо отталкиваю Мишу от себя. Не хочу, чтобы он пострадал.

– Уходи! Зачем ты пришел, Миша! – всхлипываю, оглядываясь по сторонам, заодно и прислушиваюсь к шуму снаружи комнаты. – Тебе нельзя здесь находится. – Я толкаю парня. Толкаю обратно к окну, но он и не шелохнётся. Всматриваюсь в его лицо, он лишь хмурится. Радость мгновенная исчезает с симпатичного лица молодого светловолосого парня. – Не уйду. Я пришёл за тобой. Я соскучился... – он ко мне руки тянет, но я отпрыгиваю в сторону двери, соблюдаю дистанцию. – Не надо, Миш... – не могу сдержаться, слёзы опять брызнули из глаз. – Не надо меня трогать. Я... в общем... я замуж выхожу. Через два дня.

Он замирает как неживой. Кулаки с хрустом сжимает.

– Что? З-замуж?

Киваю.

– Мать меня продала. Кариму Асадову. Он страшный человек... Если ты меня тронешь... – закрываю рот ладонью, сдерживая хриплый стон, – он убьёт тебя. Так что уходи. Мы больше не должны видаться. Я скоро уеду. Буду с ним жить.

Казалось бы, Миша не верит моим словам. По выражению лица, будто думает, что я лунатик. Или просто брежу во сне. – Асадову? М-млять! Плохо дело.

И злится, хватаясь за голову.

– У-ходи, – больше не могу говорить. Я на грани срыва. – Любишь его?

Он делает шаг вперёд, а я назад. Пока спиной в стену не упираюсь.

Молчу.

– Любишь? – уже настойчивей, голос повышает.

– Не кричи! Прошу. Они услышат...

– Ты бледная. Похудела. Ты сама на себя не похожа, София. Выглядишь как после болезни.

Я думаю бесполезно играть, выкрикивая глупые речи и врать, что да... я люблю его, а ты мне Миша больше не нужен. Разлюбила. И не любила никогда. Мне просто с тобой весело было.

Он всё понял, глядя на мой внешний вид. Обманывать бесполезно – не поверит. – Заставили, да? Как сестёр твоих!

Он набрасывается на меня, адски крепко обнимает. Я начинаю отбиваться, бьюсь в его тисках как раненная птица с перебитыми крыльями... Не могу взять себя в руки. Не могу сдержаться. Рваные всхлипы выплёскиваются наружу вместе с жалобными стонами. – Д-да...

– Девочка моя! – Миша обхватывает мои мокрые щёки ладонями. Его глаза дикие, они лихорадочно бегают по моему лицу. В них ярость кипит. Зрачки сильно расширены. Черные, как мазута. – Бежим! Немедленно! Прямо сейчас! – шипит, стараясь не кричать.

– Спятил? – у меня ноги подкашиваются. Я их больше не чувствую.

– Давай, собирай вещи. Бери всё самое необходимое. Я увезу тебя. Ты только моя! Решайся. Если не сейчас, то больше никогда.

Миша отпускает меня, отходит назад. Я зажмуриваю глаза. Дышу ртом. Очень сложный момент.

Проходит десять секунд. Двадцать. Я на эмоциях. Открываю глаза и хрипло отвечаю:

– Хорошо. Бежим. Надеюсь, я не буду об этом жалеть.

* * *

От паники болит голова. Я мечусь из одного угла комнаты в другой. Не знаю, что с собой взять, не представляю на что мы будем жить с Мишкой.

– Софа, успокойся, успокойся, – Миша с волнением наблюдает за моими метаниями. А я себя в руки не могу никак взять. Слезная пелена слепит глаза, с трудом в пространстве ориентируюсь. – Спокойно, не суетись. Всё будет хорошо. Что мне сделать для тебя? Как помочь?

– Сейчас, я соберусь. Пока трудно мысли собрать воедино. В голове столько вопросов... Надо дух перевести.

Я сажусь на кровать, закрываю глаза. Минуту вот так вот просто сижу, продумывая дальнейшие действия. Миша на колени передо мной опускается, ладошки мои в свои руки заворачивает, шепчет:

– Верь мне. У нас всё с тобой будет хорошо. Я буду стараться. Я накопил немного денег. У меня есть одна идея... Некоторое время мы можем пожить за городом у моего очень хорошего друга. В тихом поселке, вдали от суеты. Там нас точно никто искать не будет. Это место на карте даже не обозначено. Ехать до него чуть больше трёх часов. Одевайся потеплей. На байке поедem. Я увезу тебя из этого сумасшедшего дома и не позволю никому причинить тебе боль, девочка моя.

Жить в деревне, среди коров и навоза... честно такая себе идея, наверно. Мне будет нелегко. Но не легче, чем, когда меня насильно выдадут замуж за нелюбимого. Властного. Чёрствого. Ледяного монстра.

Всхлипнув, я послушно киваю, распахивая глаза, глядя в его улыбающееся лицо. У Миши красивые серо-голубые глаза, светлые волосы, курносый нос. Он очень милый и симпатичный. У него небрежная причёска, волосы средней длины, она мне кажется сексуальной. Миша выше меня на полголовы. Он не худой, немного подкаченный. Спортom занимается, посещает спортзал.

– Хорошо, Миш. Попробуем, – слабым голосом молвлю я, поднимаюсь на ноги, иду к шкафу. Распахиваю дверцы, беру рюкзак, складываю туда кое-какие вещи. Те, что понадобятся на первое время.

А дальше?

Будет видно.

Я с отчаянием смотрю на все свои наряды. Я их так сильно люблю, но не могу взять всё. Это очень дорогие вещи. Некоторые шились на заказ знаменитыми дизайнерами и стоят приличных денег. Миша такие деньги наверно за месяц зарабатывает. Одно моё платье – одна зарплата садовника. Ну ведь не в деньгах счастье?

Вздохнув, я кладу в рюкзак более практичные вещи. А мою коллекцию изысканных платьев пусть носят мои сёстры. Их, похоже, устраивает жизнь безвольных кукол.

Я ещё раз обвожу взглядом родную и любимую комнату. Прощаюсь с ней навсегда. А потом вдруг вспоминаю о драгоценностях. Иду к комоду с

бижутерией, открываю его, сгребая руками все свои серьги, кольцо, браслеты, даже заколки, инкрустированные драгоценными камнями, отправляю их туда же в рюкзак.

Этого нам точно на год хватит, даже больше. Чтобы жить, не работая.

Миша отворачивается, я быстро надеваю на себя спортивный костюм и кеды. Скоро все закончится. Надо всего лишь пережить эту ночь. Асадов не получит мою невинность! Когда мы окажемся наедине с Мишей я отдам себя ему. На зло всем. Маме, папе, Кариму. Пусть знают, что не все подчиняются их диктаторской воле. Я первой из сестер выражу протест. Потому что рабство отменили ещё двести лет назад.

– Ты готова?

– Да. Можем ехать.

Миша оборачивается, рассматривая меня. Его красивые глаза блестят как бриллианты на моих украшениях. Я влюбилась в них и ослепла. Наверно поэтому и решилась на безумный шаг – сбежать, начать новую жизнь.

Парень подхватывает мой рюкзак, забрасывает его на плечо, направляясь к окну. Он первым вылезает через окно на крышу, подаёт мне руку, помогая выбраться следом.

Я в последний раз бросаю взгляд на свою комнату. Здесь прошло пол моей жизни. Хватит. Девочка выросла. Надо что-то менять, а не топтаться на месте.

Отворачиваюсь. Делаю глубокий, успокоительный выдох, вылезая на крышу.

– Теперь очень тихо, – шепчет Миша шёпотом, сжимая мою руку. Он крадётся к краю крыши. – Ступай осторожно, под ноги смотри. Только не вниз.

Да, я боюсь высоты. Я делаю всё, что говорит мне любимый.

– Там дальше лестница.

– Садовая?

– Да, я поставил.

Какой он у меня изобретательный.

– Простишь меня? Не сердись только, ладно? – внезапно произносит он, останавливаясь, заглядывая в мои глаза.

– Что такое?

Становится зябко. Что он натворил?

– Я иногда подсматривал за тобой. Это было раньше... Забирался вот так на крышу и часами смотрел на тебя через окно, как ты спишь.

– Ох, – я покраснелась.

Ничего себе!

Это ведь так романтично...

– Мишка, ты ч-чудо! – я на секунду бросаюсь к нему в объятия. Он меня нежно и коротко в лоб целует.

– Всё, спускаемся. – Отрывается от меня, подходит к краю крыши, на лестницу ноги опускает. – Я первый, а ты за мной.

Миша меня страхует, когда я спускаюсь вниз. Дух захватывает! Настоящий глоток адреналина. Невероятные эмоции, которых я ещё никогда не испытывала. Это так весело! Правила нарушать. Делать что-то вопреки приказам родителей. Мне дико нравится! Представляю их лица, когда они утром войдут в мою комнату, а там тишина и пустота.

Я мысленно ликую и улыбаюсь.

Но как же я забыла, что смеётся тот, кто смеётся последним.

Спустившись, оглядываясь по сторонам, Миша ведёт меня через сад к чёрному входу.

– Ты заранее подготовился?

– Да, – голос парня дрогнул.

Интересно, как ему так удалось подгадать? Говорят, что настоящие влюблённые чувствуют настроение друг друга на расстоянии.

Прячась за деревьями, мы каким-то чудом подходим к воротам. Миша знает код на кодовом замке, он ведь садовник. Он вводит его на панели и дверь открывается. За руку меня хватает, теперь мы бежим. Недалеко от придомовой территории припаркован мотоцикл.

– Залезай, – строго командует. Его руки трясутся, когда он снимает с байка шлем. Но шлем только один...

Я упираюсь ладонями в сиденье, собираюсь закинуть ногу. Ничего сложно. Всё-равно, что на лошадь залезть. Кстати, у меня есть диплом – я мастер спорта по конной езде.

– Нет, подожди.

Миша расстёгивает на себе кожаную куртку. Набрасывает её мне на плечи, помогая надеть. Застёгивает молнию до горла. Я окунаюсь в его запах. Он приятный, но душа не ликует от восторга. Как от запаха проклятого Карима...

Какое-то дурацкое наваждение! Ну что за мысли?

Миша отдал мне свою куртку, а сам остался в джемпере. Какой заботливый! Настоящий мужчина. Он отдал мне не только куртку, но и шлем.

– А ты, не замерзнешь? – спрашиваю с тревогой в голосе, когда мы устраиваемся на железном коне.

Миша хватает меня за обе руки, соединяет их на его животе в крепкий замок.

– Нет. Ты ведь будешь меня обнимать. И греть своим теплом, детка.

Сердечко дрогнуло в груди. И снова романтика зашкаливает.

Байк газует, унося нас навстречу свободе.

Мы проводим в пути минут сорок. Я ужасно хочу спать и у меня затекло всё тело. Миша останавливается на обочине, чтобы немного размяться и покурить. Я тоже разминаю косточки.

Здесь пусто. Тихо. Практически нет освещения. Лишь огромная луна на небе мелькает, более-менее освещая здешний пустырь. Мы едем в глушь. Меня немного мучают сомнения. Стоит ли ехать именно туда? В какую-то деревню? Миша ведь не причинит мне вреда? Я знаю его достаточно долго, но из-за учебы в закрытом вузе мы виделись крайне редко.

Это всего лишь волнение. Нормальная реакция души на изменения. Новое – это почти всегда переживания. Я гоню деструктивные мысли прочь. Верю лишь в лучшее.

– Малыш, кстати, хочу сказать тебе... – он выпускает в прохладный ночной воздух сизую струю дыма. – Я не планировал побег. Я просто импровизировал.

– Правда? – мои глаза округляются.

– Да. Не хотел, чтобы ты волновалась.

– Ты сумасшедший.

– Да брось, всё ведь получилось. Я понял, что тебя надо спасать. Не удержался. Ты должна была поверить в то, что у меня всё под контролем. Душа в клочья разрывалась. Я слышал об этом Асадове много страшных вещей. Та ещё мразь. Он ведь в мэры баллотируется? Представляешь скольких он конкурентов задавил на пути к власти? Никого не щадил.

– Откуда ты знаешь?

– Новости смотрю. Все эти смерти чиновников... это не несчастные случаи.

Между нами виснет напряжённая пауза. Миша бросает бычок на асфальт, давит его ботинком:

– Прости, ты знаешь, что я редко курю. Сейчас – исключение.

– Понимаю. Глотнули мы с тобой, Мишка, острых ощущений.

Он притягивает меня к себе, нежно обнимает, согревая теплом мускулистого тела.

– Мы вырвались. Это главное. Уже далеко от города уехали.

– Точно, – я блаженно вздыхаю, закрывая глаза. Страх немного отступает. Сейчас мне кажется, что мир превратился в пустоту. Время остановилось. Люди исчезли. На планете остались только мы вдвоём.

Но внезапно я слышу шум – рокот ревущего мотора. Распахиваю глаза, отталкиваясь от Миши. На пустынной тёмной трассе вспыхивают жёлтые огоньки. Их много. Шесть фар. От трёх машин. И они на бешеной скорости несутся точно к нам.

Горло окольцовывает тугой, невидимой проволокой. Душа ухает в пятки. Нет! Это ведь не отец? Боже, пожалуйста!

– Дьявол! Софа, быстро на байк! – командует Миша, забрасывая меня на сиденье. – Крепче держись.

Я впиваюсь руками в твёрдое тело парня и мысленно молюсь, а он резво стартует с места, моментально разгоняя байк до приличной скорости.

Вот и доигрались.

Я никогда не буду искренне счастлива и свободна.

Никогда...

Глава 7

Миша жмёт на газ, ускоряясь. Мне становится невыносимо страшно. Он пытается уйти от погони, но это небезопасно. Скорость зашкаливает.

– Миш, сбавь скорость. Мне страшно! Прошу! – кричу ему на ухо, пытаюсь перекрыть рокот мотора.

– Нет. Они догоняют! Проклятье!

Он и не думает сбавлять обороты. Окружающая действительность быстро-быстро мелькает. Не разобрать, что нас окружает. Вереница деревьев, высаженная вдоль обочин, превращается в сплошную размытую линию.

– Остановись! Сейчас же! Мы разобьёмся. Это не шутки!

Парень меня будто не слышит. Ведёт себя как одержимый.

Один из автомобилей отца идёт на обгон. Миша не хочет сдаваться. Так дико страшно, как сейчас, мне еще не было никогда.

Если я не вмешаюсь, мы погибнем! Они всё равно нас догонят. Или будут преследовать до тех пор, пока мы во что-то не врежемся или у нас в баке не закончится бензин.

Побег не удался.

Нам не уйти. Не спастись.

Глупая была идея...

Я ничто против власти отца.

Я иду на отчаянный шаг – поддаюсь вперёд и жму на рычаг тормоза.

– Софа, блин!

Миша не успевает меня остановить. Мотоцикл тормозит. Нас заносит. Мы едва не опрокидываемся на бок, но Миша, выругавшись, успевает удержать равновесие.

Мотоцикл полностью останавливается. Я утыкаюсь носом в крепкую спину парня, рыдая. Позади слышится визг тормозов, хлопки дверей, топот. Нас обоих хватают за плечи и стаскивают с мотоцикла, разлучая друг с другом.

– Миша!

– Софа!

Мы успеваем лишь коснуться рук друг друга кончиками пальцев. Нас рывком оттаскивают в противоположные стороны люди в чёрных одеждах. Я узнаю этих мужланов. Это наемники моего отца.

Хлопает дверь. Я слышу шаги, поворачиваю голову и вижу отца. Он смотрит на меня как на что-то отвратительное. Как на навозную кучу, морща нос. Он делает шаг вперёд.

Шлепок.

Щеку захлёстывает жаром.

– Бессовестная прошмандовка! Как ты могла, София? Мать в ярости. Хорошо, что охранники вовремя успели заметить неладное. Вы засветились на одной камере, когда бежали через сад к запасному входу. Не ожидал от тебя, дочь! Ты перешла все границы. Ты плюнула нам с матерью в лицо! Это твоя благодарность за все те сложные годы, когда мы тебя вырастили и дали тебе всё самое лучшее?

Пульс пропускает удары. Я будто лечу в ледяную темноту. По обожженной ударом щеке льются слёзы.

Отец оборачивается. Его взгляд вонзается в сопротивляющегося Мишу. Нас обоих удерживают в тисках подчинённые отца.

– А ты, щенок! Как ты посмел? Дочь мою похитить! Вмажьте ему. Он вор и предатель. Он украл у меня моё!

– Она человек! Ваша дочь! Как вы может с ней так обращаться? Как с животным? – Миша отчаянно дёргается в руках амбалов, но те швыряют его на колени.

Я вскрикиваю.

Не могу на это смотреть. Не могу!

Меня разрывает не только от страха и горя, но теперь ещё от чувства вины. Мне кажется, что это из-за меня Мишу сейчас избьют. Я во всем виновата. Нужно было выгнать его из своей комнаты, нагрубить, оскорбить, чтобы защитить.

– Животное – это ты! – рычит отец, жестом давая приказ.

Удар. Стон.

Миша сгибается пополам. Два урода держат его за руки, а третий бьёт.

– Нет, папа! Прекрати! Не надо!

Я пытаюсь вырваться из рук амбалов, но тщетно. Лишь вою, извиваясь, немощная бабочка в сетях ядовитых пауков.

Охранник бьёт Мишу ещё несколько раз в живот. И один раз по лицу.

Не выдерживаю. Кричу до срывая связок:

– Я больше не буду! Клянусь! Я буду послушной и сделаю всё, как ты прикажешь. Только отпустите Мишу...

Отец взмахивает рукой, останавливая амбала.

– Это точно? – хмурит брови, зло всматриваясь мне в лицо.

– Клянусь, – киваю, кусая губы.

– Хорошо. Тогда ты немедленно возвращаешься домой и через два дня выходишь замуж за Асадова. Только тогда Михаила отпустят. А пока он останется под наблюдением. Как залог за честность твоих слов.

– Нет, София, не соглашайся! – стонет любимый, корчась от боли.

– Молчи, дурак. Они ведь убьют... – по щекам солёные реки льются.

– По машинам, – властно командует отец.

Меня ведут к одной машине, а Мишу – к другой. Нас разделяют. Отец грубо толкает меня внутрь салона. Я успеваю бросить последний грустный взгляд на любимого. Он тоже смотрит на меня. Эта важная секунда длится будто вечность.

Шепчу ему одними губами, так, чтобы отец не видел и не слышал:

– Я люблю тебя. Только тебя... Знай.

Двери хлопают. Машины срываются с места.

Почему-то мне кажется, что с Мишей мы больше не увидимся. Никогда.

* * *

Всю дорогу до дома мы молчим. Я забиваюсь в угол сиденья, обнимаю плечи руками, пытаюсь сдерживать слёзы. Но они сами по себе несутся по щекам. Я по-

прежнему в Мишиной куртке. Я вдыхаю его запах, и от этого ощущения душа болит ещё неимовернее.

Это конец. Я не увижу его больше. Никогда, наверно.

Вот чего я добилась. Я его подставила. Теперь ему очень больно. Мерзавцы могут избить его так сильно, что он не сможет ходить.

Отец молчит. Сложив руки на груди, он отвернулся и смотрит в окно. Злится, презирает. Наверно бережет пыл до того момента, как мы окажемся в доме и меня будут отчитывать, унижая прилюдно. На глазах у прислуги и других членов семьи. Худшего позора быть не может, чем прилюдный суд, который устроили богатой девушки на виду у служанок.

Стыд. Срам. Позор.

Самое худшее наказание от главы семьи – Давида Королёва.

Отец набирает чей-то номер на телефоне, произносит:

– Всё в порядке. Нашли их. Она со мной рядом, везу домой. Скоро будем.

Сказав это, он опять замолкает. Молчание режет похлеще кинжала. Хочется плакать без перерыва.

Внезапно на автомобиль обрушивается ливень. Крупные капли дождя барабанят по стеклу, вдалеке на небе видны проблески молний.

Время летит очень быстро. Я немного успокаиваюсь, утираю слёзы. Вижу, как мы подъезжаем к уже знакомым высоким воротам с изящными узорами на них. Ворота разъезжаются в стороны. Вереница автомобилей въезжает внутрь имения. Лишь два автомобиля вернулись. Третий увез моего Мишу неизвестно куда.

Машина тормозит возле главного входа в особняк. По ступенькам вниз сбегает две девушки – служанки, с зонтами в руках.

Отец поворачивается ко мне, окатывая меня презренным взглядом. Как вдруг морщится, рассматривая мою одежду.

– Снимай с себя эту дрянь.

– Нет, – жалобным голосом.

– Я сказал снимай его уродливую куртку! На тебе надета мужская одежда. Ты в своем уме? Одежда чужого мужчины!

Отец дёргается вперёд и сам начинает срывать с меня кожаную куртку Миши.

– Не надо, пап! Не надо...

Он всё-таки избавляет меня от последнего напоминания о Мише. Открывает дверь и швыряет её прямо в лужу. Больно смотреть на всё это происходящее варварство. Очень больно.

– Слушай сюда! – отец резко хватает меня за волосы. Я рефлекторно зажмуриваюсь, ожидая удара. – У вас было с ним что-то? Правду говори! Я всё равно узнаю. И как давно это началось? Если соврёшь, я позвоню Булату, и он вытащит из твоего сладкого мальчонки все кишки.

– Нет, папа! – испуганно кричу. – Ничего не было. Я всё ещё невинна, если ты об этом...

– Но вы целовались, да?

Тяжело вздыхаю:

– Целовались. Всего пару раз.

– Проклятие, София! Никто не должен был тебя касаться! Ты принадлежишь другому. Ты должна быть во всём чистой!

– Прости, – я сдаюсь. Мне ни за что не выиграть эту битву характеров. Ни за что не отстоять свои принципы. Их много, а я одна. У них слишком много власти. Они быстро меня сломают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/star_dana/prodana-zamuzh

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)